

ДИАНАХАНТ

ОХОТА

НА РИТУ

18+

Диана Хант

Охота на Риту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67630710

SelfPub; 2022

Аннотация

Я переехала в новый мир в надежде разыскать пропавших родителей. Для этого нужно закрепиться в Академии пси и раскрыть дар, о котором я и не подозревала. Как назло, мне никак не обойтись без ректора, господина Логана Ралфи. Самого циничного и невыносимого ведьмака из всех, что я встречала!.. Когда он ещё «не был готов к серьёзным отношениям». Однажды мы с ним уже спасли мир. Но кто теперь спасёт от нового ректора меня и... моё глупое сердце?

События книги хронологически следуют за событиями "Охота на ведьму". Речь о тех же героях, но сюжетно книги не связаны, могут читаться отдельно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	44
Глава 8	55
Глава 9	68
Глава 10	79
Глава 11	84
Глава 12	88
Глава 13	95
Глава 14	98
Глава 15	103
Глава 16	107
Глава 17	115
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Диана Хант

Охота на Риту

Глава 1

Небо было фиолетовым, как и полагается небу Террасуота.

С воздушными яхтами, шарами и дирижаблями. С высокими каменными арками в лиловых кристаллах и дрейфующими в небесной дали островами. Дома мы с Каспером до дыр затёрли террасуотский глобус, но всё равно к *такому* подготовиться невозможно!

– Ри-итка... – севшим от волнения голосом позвал меня Каспер.

«Умнейший териоморф, талантливейший фамильяр и гениальнейший хакер экстра-класса» – именно такое скромное обозначение дал себе белоснежный британский котик с медовыми глазами и упитанными щёчками, заполняя ведомость межмирового перехода.

– Нам срочно нужен свой остров, – деловито заявил он. – Это не обсуждается.

– Насколько срочно? – смиренно уточнила я. – До стипендии потерпим? Она как раз в этом месяце. Может даже на парящий булыжник хватит. Через полгода примерно.

– Предлагаю взять тот, что дрейфующий, – важно продолжил котецкий. – Гектар-другой, не больше. Нечего барствовать. Но обязательно с домом, садом и водоёмом. Снимемся с якоря и...

– С водоёмом?

– Можно с бассейном, – любезно пошёл на компромисс британец. – Но чтоб непременно был выложен лазурными плитами. Иначе я не ручаюсь за успех операции. А ещё нам нужен сервер и...

– Что ж сразу не спутниковая станция? – с серьёзным видом покивала я. – А отделать водоём можно и мрамором, конечно.

– Госпожа Волкова? – прорезал многоголосный гул площади приятный мужской голос.

Я обернулась, разыскивая глазами среди толпы прибывших и встречающих того, кто позвал меня на родном языке.

Обладателем приятного голоса оказался высокий смуглый брюнет с квадратным подбородком, в синей форме с эмблемой Академии Пси. Приблизившись, он представился на этот раз на местном диалекте:

– Нейл Арни, телекинез, шестой курс. Здесь рядом планер, пошли. Домчим до академии с ветерком. У меня распоряжение тебя доставить.

Говоря это, брюнет разглядывал меня с интересом.

У Каспера же в глазах зажглись лампочки. В переносном смысле, конечно. От сочетания слов «планер» и «домчим с

ветерком». Мы-то думали добраться до академии с рейсовым дирижаблем, даже расписание заранее выучили. А тут, оказывается, нас встречают.

Я растерянно улыбнулась встречающему и нервно обернулась на проходную арку.

– Но мы ждём багаж.

Брюнет скептически дёрнул уголком рта. Решил, должно быть, что земная ведьма испугалась новейшего и самого быстроходного воздушного средства передвижения.

– Ваш багаж доставят прямо в кампус, – сообщил Нейл Арни и чуть наклонил голову вбок. – Распоряжение ректора.

«Ри-и-итка! Не смей портить мне малину!» – возмущённо возопил Касперский по ментальной связи, и я досадливо поморщилась. Вопли фамильяра мешали думать. Променять полёт на планере на какой-то рейсовый дирижабль значило смертельно обидеть британца. – *Это ж планер! Понимать надо! На дирижаблях-то мы ещё налетаемся!!!»*

Я беспомощно прикусила губу.

Как же не вовремя весь этот ви-ай-пи сервис!

Касперский не в курсе одной ма-аленькой, но очень важной детали, иначе б не вопил так пронзительно внутри и не делал глаза котика из Шрека снаружи. А именно: мне *необходимо* дождаться багажа. Точнее, не всего багажа, а одной его части...

– Вы знаете, что? – импровизировала я на ходу. – Я, в общем, предупрежу... там. Сотрудника зала межмировых пе-

ремещений... а то неудобно ж перед человеком!

В чём именно заключается неудобство, я соврать не успе-
ла, как и придумать, припустив к арке за нами.

– Летать боится, что ли? – бросил мне в спину брюнет,
снова перейдя на русский. – Тяжело ей у нас придётся.

– Кто это, Ритка летать боится?! – отстоял меня Каспер. –
Да она у меня ведьма-камень!.. Ведьма-вихрь даже! Ты что,
в газетах о ней не читал? Ритка – это ж я тебе скажу, вели-
чина...

Дальше я не расслышала. Скользнув внутрь здания, устре-
милась за поворот, ещё за один и – со всех ног – мимо стой-
ки. Только бы не заблудиться, тьма!

– Вам сюда нельзя, госпожа! – раздалось за спиной недо-
вольное. – Остановитесь.

Вместо того, чтобы остановиться, я припустила ещё быст-
рее.

– Постойте, госпожа!

– Да стойте же, вам говорят!

Сотрудник зала межмировых перемещений почти настиг
меня, воспользовавшись летающим скейтом с пропеллером,
или что там у него, но я уже обеими руками вцепилась в ожи-
дающую своей очереди грузовую тележку с нашими чемода-
нами на ней.

– Я только ящичек этот с собой возьму, хорошо? – говоря
это, я распаивала перед носом у чрезмерно ответственного
работника мультипаспорт и билет с печатями межмирового

ведомства и Пси Академии.

– В дирижабль с ящиками не положено, – поджал губы куриной гузкой сотрудник порталной.

– Я не на дирижабле, я на планере, – поспешно пояснила я.

Свободной рукой я в это время шарила руками по ящику, и когда легонько укололо палец, облегчённо выдохнула. Из отверстия вентиляции высунулась скрученный в трубочку кусок бумаги. Ослепительно улыбаясь сотруднику порталной и бормоча что-то о бабушкином фарфоре, которые непременно разобьют при перевозке, я быстро спрятала трубочку в карман брюк.

– Всё равно не положено, – продолжал занудствовать мужчина. Он сурово хмурил брови, поджимал губы и явно желал поквитаться за то, что пришлось погонять за мной по коридору.

– Ну ладно, нельзя так нельзя, – виновато развела я руками и потопала прочь.

Хотела ещё добавить, что сочувствую погрузчикам от всей души, но не стала. Не хватало ещё на полдня тут застрять.

Сердце пропускало удар за ударом! Получилось!

Чего мне стоило не развернуть жгущий мой карман листок по дороге – только я знаю. Но бдительный сотрудник порталной, продолжая хмуриться и строить из себя полисмена, причём полисмена высокомерного, проводил меня аж до Нейла Арни с Касперским.

– Ну, где наш планер? – я жизнерадостно улыбнулась брюнету, и он в ответ удивлённо вскинул бровь. Правда, промолчал. И на том спасибо.

Планер ожидал на стоянке.

За миллионы лет летательный аппарат претерпел такие существенные изменения, что ничем решительно не напоминал тот самый зонтик с пропеллером, модель М-187, которую в своё время изобрёл великий учёный древности Константин-Кощей-Синдбад-Бессмертный.

Планер был новенький, блестящий, с прямоугольными крыльями, больше всего он напоминал вертолёт с металлическим птичьим хвостом, только без стенок.

Касперский, бедняга, аж сглотнул, замерев в стойке суриката.

Но отмер быстро. И в кабину запрыгнул первым.

Брюнет тут же обернулся ко мне.

– Твой териоморф бесконтролен? – спросил он с присутствующим любому терранавту высокомерием.

– Поверь, Каспер прекрасно себя контролирует, – пожала я плечами. – Себя и всё вокруг.

– В том числе, технику, – подтвердил умнейший, талантливейший и гениальнейший.

– Тогда брысь с кресла пилота, – бросил брюнет и Каспер с ворчанием подчинился.

«Жлоб», – пожаловался он мне по ментальной связи.

«Ещё и сноб», – согласилась я. – Они тут все такие. Небось

бесится, что заставили встречать обычную земную ведьму».

Но снобизм снобизмом, а руку мне всё же подали, помогая забраться в планер, который тут же закачался под новым весом.

Кабинка была маленькая, тесная, приходилось чуть ли не упираться в приборную доску носом. Каспер, который за неимением другого места сидел у меня на коленях, против такого соседства со своим розовым носом не возражал.

Нейл Арни повернул рычаг и по бокам опустилась защита – на вид дутое стекло, только очень-очень чистое и мерцает голубым, что выдаёт силовую магию. Стенки тянулись от узкой полоски крыши до пола под ногами. Без этой «стеклянной» оболочки летать на подобном транспорте – чистой воды самоубийство, должно быть. Хотя бы потому, что ремней безопасности я не обнаружила.

Загудев, планер мягко оторвался от площадки.

И вдруг прозрачные стенки заискрив, исчезли.

– Ох ты ж мерлиновы кальсоны! – как-то фальшиво выругался Арни и добавил деланно сокрушённым тоном: – Надеюсь, не возражаешь? Я силовую защиту не успел обновить.

Ах, вот оно что!

Боевое крещение новенькой, ну как же без этого!

А может, Касперский наплёл с три короба о моих подвигах, пока они меня ждали, тоже весьма вероятно... Вот брюнет и психанул.

Обычное дело: высокомерный терранавт решил сходу поставить одну заносчивую земную ведьму и её фамильяра на место.

– Совсем не возражаю, – заверила я брюнета с самой доброжелательной из улыбок. Лучше не придумаешь, чтобы не стучать зубами. – На Земле мы летаем без силовой защиты.

Выудив из сумочки гогглы, надела их. Ещё одни, маленькие, дала Касперу.

Нейл Арни криво усмехнулся, мол, ну-ну, и ка-ак дёрнет рычаг на себя!

Внутри словно что-то оборвалось – таким резким и быстрым был подъём!

Глава 2

Чего только ни вытворял Нейл Арни с ни в чём перед ним неповинным воздушно-транспортным средством! Резкие вертикальные взлёты, падения, во время которых сердце вот-вот выпрыгнет, – причём через горло, – какие-то дикие, несуразные совершенно виражи! И всё под эгидой того, что мы, дескать, таким образом «путь срезали»! По немыслимой траектории и со скоростью, от которой планера то и дело уши закладывало! Каспер свои уши с розовыми кончиками тоже прижимал и становился похожим на белую нерпу в гогглах. Но прятаться в териоморфном, невесомом и невидимом состоянии и не думал. И всё же было в таком агрессивном ведении планера и хорошее – в моменты особо агрессивных рывков в кресло вжимало так, что выпасть из кабины было просто нереально. Так что, если шестикурсник хотел нас с Касперским не то проучить за что-то, не то поставить на место – он сильно просчитался. Полёт без защитных стенок – конечно, не самое безопасное перемещение в пространстве: на резких поворотах мы с Касперским всё же рисковали выкатиться из кабинки на прямоугольное крыло, но... до ураганов хаоса Легендарной Эпохи планеру Арни было ой как далеко.

Вспомнилось, как тётки рассказывали, что, будучи всего трёх месяцев отроду, я умудрилась улететь от родителей пря-

мо в коляске. И ничего, цела до сих пор.

Так что несмотря на «тёплый», даже «пламенный», тьма, приём, мы с Касперским быстро приспособились – всего-то нужно упираться ногами, вытягиваясь в струну на поворотах и расслабляться и переводить дух в остальное время.

Главное – не перепутать.

За металлическую скобу над головой я ни разу не схватилась, чем, должно быть, огорчила нашего встречающего.

Повиляв какое-то время между облаков, Арни, наконец, понял, что не на ту напал и снизил скорость.

Время от времени брюнет бросал на меня косые взгляды, но я делала вид, что не замечаю и не спешила заговорить первой.

Наконец, Нейл не выдержал:

– На какую кафедру метишь? – буркнул он.

«Это он, Ритка, куда ты будешь поступать, так спрашивает», – посчитал нужным перевести Касперский.

Перевода, понятно, не требовалось. Месяц до перемещения был, конечно, сумасшедшим, оглушающим, выбивающим почву из-под ног, но факультеты и специализации Академии Пси, пригласившей меня на обучение, я наизусть выучила.

Брюнет вот при встрече свою специализацию озвучил: телекинез. На Террасуоте так принято – сообщать при знакомстве специальность. Значит, этот шестикурсник управляет материальными объектами силой мысли. Телекинез подраз-

деляется ещё на гидрокинез, аэрокинез и так далее. Судя по тому, как лихо этот Нейл Арни обращается с планером, его стихия – аэрокинез, управление воздухом. Есть ещё электрокинез, то есть управление электричеством, а также управление огнём, контроль надо льдом и много всего другого.

– Я попробую на биокинез поступить, – ответила я. – Я на Первой Терре академию и магистратуру по анимагии закончила.

– Ну конечно, – скривился Нейл Арни.

Должно быть, чудесная, на мой взгляд, способность управлять биологическими процессами и биоэнергетическими полями не слишком в чести у классических псиоников. Ну и пусть.

– Вот только на факультет дракон распределяет, – сообщил брюнет с явным удовольствием, огибая небольшой скалистый летающий островок.

– Дракон?! – ахнула я.

К такому я готова не была. О драконе слышу впервые!

– Ага, дракон, – брюнет пожал плечами с довольным видом. – Не знала, что ли?

– Не знала, – призналась я и задумалась.

Ну как задумалась, попыталась. Потому что думалось в фиолетовом небе Террасуота так себе, и я решила – будь как будет. Если у них тут студентов по факультетам дракон распределяет, а не комиссия, как у нас (о чём могли бы и заранее предупредить!), то анимага-то этот дракон точно во мне

распознает.

И потому принялась любоваться окрестностями.

Обещание, данное на площади, Нейл Арни сдержал. Мчались мы и правда «с ветерком»: по пути обогнали два рейсовых дирижабля. Один был похож на гигантскую дыню-торпеду с жёлтыми, чуть перезрелыми и потянутыми сетью, боками, второй – на плывущего по небу кита. Под вытянутыми воздушными шарами располагались палубы, очень на обычные корабельные палубы похожие. Пассажиры «дыни» с энтузиазмом рассматривали террасуотское небо в подзорные трубы и бинокли, из чего можно было сделать вывод, что рейс экскурсионный.

Я тут же пообещала себе тоже слетать на экскурсию – надеюсь, в академии с этим проблем не возникнет. Скорость, это, конечно, отлично и вообще здорово и замечательно, но такое вот чудо Террасуота, как парящие над поверхностью планеты острова требуют самого пристального изучения!

Кстати, академия Пси, куда мы с Касперским держим путь, расположена на таких островах. На целом архипелаге, если точнее. Архипелаг Порт-Хелен стоит в фиолетовом небе неподвижно. Ну, может, тихо дрейфует, но вокруг опорной точки.

Есть среди террасуотских островов и такие, которые плывут себе над землёй по веками проложенной траектории. Самые крупные даже на глобусе отмечены (а потому террасуотский глобус в движении – это нечто!) Жить на большинстве

таких островов проблематично, встречаются не самые удачные траектории, но остальные они привлекают заядлых путешественников, или целые племена кочевников. Чем плохо? Плывёшь себе по небу, каждую ночь засыпаешь в одном месте, а просыпаешься в другом. Ещё и с управлением заморачиваться не нужно. Эдакий воздушный туризм. Жаль только, что плывут острова по одному и тому же маршруту. Это ж с ума от скуки сойти!

Но бывают острова и поменьше. На глобусах такие не обозначены, разве что на более детализированных картах. Многие отшвартованы к специальным стоянкам-архипелагам, во избежание воздушных столкновений. Вот о таком островке и вещал Каспер. Не в серьёз, конечно, скорее мечтал вслух. Даже если б у нас и были деньжищи на покупку малого острова, так ведь им ещё управлять надо уметь. И тогда да – го-няй на разных скоростях и по любым маршрутам! Я читала, что у местного бомонда в моде зимовать на морях, а летом, наоборот, кататься со снежных гор. Поди их разбери, терранавтов.

– Прилетели, – сообщил Арни.

– Как это прилетели? Ничего не вижу! – тут же привстал, упираясь передними лапами в панель приборов, Каспер.

– Так и задумано, – хмыкнул наш встречающий и пояснил Касперскому: – Магнитные потоки конфликтуют с магическим фоном, из-за этого периодически возникают такие вот «провалы» в прямом восприятии.

Он бросил на меня взгляд и добавил с коварной улыбкой:

– У нас даже есть поверие: если Академия Пси «показалась» при первом приближении, учёба будет лёгкой и в кайф. А уж если отказалась «открыться», – брюнет пожал плечами, снова посмотрел на меня и самым наглым образом подмигнул. – Сама понимаешь...

Аж руки зачесались тюкнуть этого напыщенного индюка по смоляной макушке! Или язык ему зачаровать на час-другой, пусть пошипит по-змеиному. У меня это хорошо получается, между прочим!

Но если и верить во всякого рода суеверия, я скорее поверю в то, что не к добру начинать учёбу с конфликта, тем более, мне ещё в местном ректорате отмечаться. Потому я продемонстрировала Нейлу Арни самую доброжелательную из своих улыбок:

– Как интересно! А у нас, на Земле, мы в приметы не верим. Уже пару столетий, как.

Брюнет скривился, словно откусил лимон.

И в тот же миг Академия Пси проступила перед нами во всём своём великолепии!

Глава 3

Парящий архипелаг Порт-Хелен занимал полнеба и производил впечатление чего-то грандиозного и волшебного-неуловимого. Как охватить взглядом всё это нагромождение белоснежной скалистой породы, изумрудных шапок и покрывал лесов, лазурных лент рек и многоступенчатой, «коридорной» радуги над грохочущими вдали водопадами?

– Код всемогущий! – только и сумел вымолвить Каспер, и я была целиком и полностью согласна с фамильяром.

При взгляде на Порт-Хелен останавливалось сердце и перехватывало дыхание! Сама же Академия Пси – та самая, где готовят лучших магов-псиоников современности, уютно расположилась в самом сердце архипелага, на нескольких центральных, самых крупных островах. Их в несколько рядов окружали острова поменьше. Некоторые были соединены между собой висячими мостами или лианами.

Толком разглядеть академию с воздуха не удалось: раздосадованный моим язвительным ответом и таким стремительным явлением Академии Пси, Нейл Арни спикировал на широкий плацдарм перед величественным, бело-изумрудным зданием, чьи башни горделиво пронзали небесный пурпур.

На плацдарме было довольно многолюдно. Разномастная и деловитая толпа терранавтов спешила по своим делам: кто

к стоянке мётел поодаль, кто от неё. Глядя на тех, с кем мне предстоит учиться ближайшие годы, глаза разбегались, слух улавливал самые разные акценты и диалекты.

Сквозь толпу местных студизусов, проталкиваясь с завидным упорством к нам уже спешил... спешила... спешило... такое существо я видела впервые, а потому не сразу сообразила даже, что оно разумное.

– Адепт Арни! – суровым мужским басом проговорило, или, пожалуй, проговорил небольшой – размером с крупную собаку – фиолетовый слон в розовом костюме и со стрекозиными крылышками. Сердито скрестив на груди руки, слон, а скорее, слоник завис в воздухе перед нашим встречающим.

– Сколько раз повторять вам! Запрещена здесь стоянка! Сейчас же планер несогласованный уберите!

– Убираю уже! – огрызнулся Арни. – Я, вообще-то, госпожу Волкову доставил, новенькую. Мог бы ограничиться обычным спасибо!

– Как это – доставили вы? – слоник достал из нагрудного кармана монокль и уставился на Касперского, что застыл в позе суриката на сиденье планера, видно, не в силах был расстаться так скоро с чудом террасуотской магтехники.

Хобот у слоника при более детальном рассмотрении оказался небольшим, всего на папу пальцев ниже подбородка и толстеньким, как у тапира. Он забавно приподнимался, когда слоник, – кем бы он тут ни был, не то привратник, не то парковщик, – говорил. Зато уши были самые, что ни на есть,

слоновьи, но с розовыми прожилками и оттого напоминали бутоны цветов «парашютов».

– Уверены вы, что госпожу Волкову доставили к нам? Не очень-то она похожа на голографию свою, – слоник даже облетел планер по кругу, продолжая разглядывать Касперского, который тоже в свою очередь разглядывал слоника, подперев морду лапой и кабину пилота покидать не спешил.

Но Нейл Арни тут же скомандовал ему «брысь!» и, стоило Касперскому выпрыгнуть мне на руки, как планера и след простыл.

– Не очень-то вежливо, – проворчал котецкий. – Мог бы и представить нас.

И зарядил свою речь про «гениальнейшего и солнцеликого», ту самую, которую заготовил для нашего нового ректора и с энтузиазмом репетировал по дороге.

– Значит, вы это – госпожа Волкова? – уточнил фиолетовый слоник со стрекозиными крылышками и, оглядев меня с головы до ног со скептическим видом, пожал лапу Касперу.

– Она самая. А с кем имею честь беседовать?

– Зовите Аш-Шарх'Аном меня, – представился фиолетовый. – Всё равно имя полное не запомнить вам и, тем более, не выговорить.

Пришлось проглотить невысказанное, что вообще-то я способная.

– Вас и надо мне, госпожа Маргарита Волкова! – строго сказал слоник. – Извольте багаж свой урезонить! И поскорее

желательно! Потому как немыслимые вещи творит он!

Сердце так и ухнуло в пятки.

– Насколько немыслимые? – осторожно поинтересовалась я.

– Сопротивляется эклешам и следовать отказывается в кампус! – заявил слоник, прикрывая хобот ухом с таким видом, словно говорил о чём-то неприличном крайне.

Я облегчённо выдохнула и тут же спохватилась:

– Погодите! Разве наш багаж уже здесь? Но как это возможно?

– Прислали из столицы порталом грузовым, – покачал головой слоник. – И всё это время не могу урезонить я его! Можно подумать, дел других нет у меня!

Заверив Аш-Шарх'Ана, что сейчас же разберусь со строптивым багажом, я направилась за ним. Толпа студизусов расступалась перед нашим провожатым и бросала на меня любопытствующие взгляды.

– Та самая ведьмочка, со Старой Терры, – донес до меня ветер обрывки разговора.

– Ты хотел сказать, с Нью-Терры!

– Ладно вам спорить, доказано ж уже: с Первой Терры.

– Вот этой самой ведьмочкой, собственно, и доказано.

– Знаменитость, типа.

– А это точно она?

– Ага, знаменитость. На Терре. Пффф.

– Да точно вам говорю! И толстомордый котяра вон, бе-

лый!

– Толсто... какой? – ахнул Каспер, оглядываясь и строго взглядывая в толпу. – Попросил бы без перехода на личности!

– Ай, класс! – тут же раздалось в ответ.

– Ну точно, она!

Я старательно прятала досаду за робкую улыбку. Всё-таки адепты во всех мирах одинаковые! Но в целом они правы: именно после нашего временного дайвинга в Эпоху Легенд, Землю решено было официально именовать Первой Террой. Просто как-то слишком уж неожиданно обрушилась на нас с Касперским эта слава. И, если честно, совсем не в кассу. Особенно, учитывая смену академии. Причём ещё и на такую пафосную! Мало того, что на Террасуоте все маги не в пример меня сильнее и о новой специализации я имею самое смутное представление, так ведь и требовать с меня теперь будут, как со «знаменитости», к пифии не ходи!

– Вам не багажом заниматься нужно, а на распределение следовать, – сокрушался тем временем слоник. – А после форму получать и учебники! Ведь ещё и отметить в ректорате о прибытии нужно! Ввиду имейте: здесь порядок царит у нас и не получится вам бардак у нас посеять!

Я хотела было заверить Аш-Шарх'Ана, что мне и в голову не пришло бы «сеять бардак», как узрела впереди, в ста шагах знакомую грузовую тележку, с нашим багажом.

Правда, не весь наш багаж сохранился на мягкой проре-

зиненной поверхности тележки.

Тот самый ящик, который с дырками перфорации по бокам, как раз гонял вокруг тележки на толстых узловатых корнях, улепётывая от ещё двух слоников с крылышками в форме и фуражках и вопил при этом истошным голосом:

– Врё-о-ошь! Не возьмё-о-ошь! Это произвол! Я всем расскажу! Кыш, я вам говорю! Лапы прррррочь! Я буду жа-аловаться!

Сдавленно хихикнув, я поинтересовалась у слоника:

– Скажите, а... ну... совершенно случайно, конечно, вы не поливали этот неугомонный ящик шампанским?

– Шампанским?! – ахнул Аш-Шарх'Ан. – По-вашему, на сумасшедшего похож я, чтобы чемоданы шампанским мыть? Оскорбление какое, надо же!

Я тут же заверила обидчивого слоника, что ни в коем случае не хотела его обидеть, и, конечно, «совершенно на сумасшедшего не похож он», – невольно копируя странную манеру говорить.

Слоник недоверчиво помотал хоботком из стороны в сторону, видимо, решал, верить мне или нет. Подумав, он признался:

– Сообщил ваш багаж, что подхватил по дороге чуму космическую он и потребовал виски продезинфицировать себя!

Каспер закатил глаза, а я, давась от смеха из-за ментальных шуточек язвы-котецкого на предмет того, что, конечно, именно при переходе через межмировой портал косми-

ческой чумой и заболевают, сказала Аш-Шарх'Ану:

– Мой багаж пойдёт вместе с нами отмечаться о прибытии и получать форму.

Глядя на опешившего слоника, поспешно добавила:

– Не весь, конечно! Только этот вот небольшой ящичек. Точнее, его содержимое.

Глава 4

Первое ощущение в стенах Академии Пси – абсолютная ирреальность происходящего. Конечно, мне, как ведьме не привыкать к магическим существам вокруг! Но дома, на Земле, это были по большей части существа «сказочные», до смешного знакомые, можно даже сказать, родные – потому как из любимых книжек и фильмов. Здесь же, в элитной академии псиоников учились, преподавали, работали самые разные расы! И я очень подозреваю, что не все они были с Террасуота, всё-таки Мир Изначальный – Центр, или, грубо говоря, столица Галактического Сообщества Четвёртого Измерения.

Помимо фиолетовых слоников со стрекозиными крылышками нам с Касперским встретилась самая настоящая фея – остроухая и с двумя парами крыльев бабочки за спиной; мягко пружиня на мощных лапах, мимо пронеслись две белоснежные рогатые лисицы со светящимися глазами, в которых я распознала оборотней; важно покачиваясь на длинных змеиных хвостах, проползли наги, дискутировавшие на ходу звучными певучими голосами; даже процокал копытами по мраморной плитке пола кентавр! Точнее, кентавrouchка – рыжеволосая и кудрявая девчушка с очаровательными ямочками на щеках, в синем комбинезоне с эмблемой Пси и пышным лошадиным хвостом позади, – тоже замечательно

рыжим и украшенным косичками и бантиками.

– Офигеть, Ритка, у них тут кадры! – озвучил мои мысли Касперский.

– А знаешь, что самое невероятное? – шепнула я в ответ. – Здесь нет ордов!*

(«орд» – производное от ordinary – обычный, не наделённые магическим даром человек, аналог магла в «поттериаде». Прим.авт.)

– Не соглашусь, – тут же важно заметил котецкий. – Самое невероятное то, что они тут все без фамильяров!

Что да – то да. Видеть такое количество волшебников в одном месте и без магических питомцев – после родного АНИ-13 было, по меньшей мере, дико. На секунду представилось, каково на Террасуоте на факультетах анимагов – и пришлось нервно и даже с завистью сглотнуть. Эх...

Псионикам-то, как известно, магические питомцы без надобности.

Тем фееричнее выглядело наше шествие за летящим впереди фиолетовым слоником.

Встречный народ с интересом разглядывал Каспера, и ещё с большим интересом – мандрагора Кристера, который тащился за нами, еле переставляя корни. Так мандрагор выражал свой протест за вливание чар трезвости, чем заметно раздражал Аш-Шарх'Ана. Время от времени слоник замирал в воздухе, оглядывался на нас и смотрел неодобрительно. В такие моменты Кристер строил страдальческие рожи-

цы и прижимал к груди покряхтывающую коробочку.

Избушонок Чудо-Юдо тоже просился вылезти из коробки, но я не разрешила: не хватало ещё в первый же день ловить свой «багаж» по всей академии! То-то радости будет высокомерным терранавтам!

Справедливости ради, я и транспортировку собственности Академии Незримых Искусств (а Чудо-Юдо, несомненно, собственность АНИ-13!) на Террасуот не разрешала. И никто не разрешал.

Говоря по-простому, Кристер избушонка спёр.

... – И корня моего не будет в вашей академии, где все меня страшно угнетают! – безапелляционно заявил мандрагор Ксю, которая заняла пост куратора анистанции вместо меня.

– Ты хочешь сказать, не наливают? – усмехнулась моя подруга-ведьма.

– Ах, теперь ещё и оскорбления! – возопил мандрагор и обернулся ко мне: – Умоляю, Ритка, заклинаю тебя чудотворным дыханием всей мандрагоры Вселенной! Возьми меня с собой, на Террасуот! Они ж меня тут поливать забудут! – вопил тот, кто самым чудесным образом поливал себя сам, а в качестве полива остальным напиткам предпочитал шампанское. – Я завяну! Иссохну! И ты будешь во всём виновата! Ты не простишь себе этого, Ритка! Я ведь тебе в кошмарных снах являться буду! Я твоим личным привидением стану! Только вместо того, чтобы звенеть цепями, я буду листьями шелестеть и умолять иссохшими губами: «пить... пить...

пить...» Не бери греха на душу, Ритка! Возьми меня с собой, я тебе пригожусь!!!

Надо сказать, Кристер так всех достал в АНИ-13 за последний месяц, решив во что бы то ни стало поехать со мной на Террасуот, что доверенность на перевозку магических растений мне выписали рекордно быстро.

Правда, я и представить не могла, что мандрагор утянет с собой Чудо-Юдо!

Мой прокол: не проверила коробку, что Кристер приволок с собой в Китежград. А всё потому, что мы с вредным мандрагором разругались вдрызг прямо в порталном зале. Сейчас-то я понимаю, что его попытка удрать, дабы «прошвырнуться» по аналогам Duty Free для полуночников за пять минут до регистрации была ничем иным, как свинской диверсией, эдаким отвлекающим манёвром. Так что я с Кристером не разговаривала, а в разговоре с Каспером звала мандрагора не иначе, как «криминальным элементом».

За «криминального элемента» мне мандрагор, кстати, отомстил, причём очень скоро. На проходной Кристер утёр листьями совершенно сухие глаза и со слезой в голосе поведал проверяющим, что у него там (то есть в коробке, которую по-прежнему в руки никому не давал) – «частица земли русской», и это «всё, что у него осталось...» После чего завёл какую-то слезливую чушь про вечные гонения и страшные угнетения, а также халатное отношение к графику полива и вообще жлобство всего АНИ-13. Его послушать, так у нас на

акистанции снега зимой не допросишься!

Я так рассердилась, что чудом удержала на кончике языка страшную угрозу оборвать к чёртовой бабушке мандраговую макушку!

Ведь после таких заявлений меня вообще могли с Земли не выпустить, да и после шоу, что устроил в портальной ведьмин корень теперь в АНИ-13 наверняка с проверкой придут! А там, к слову, избушонок отсутствует... Тьма!

Надо было дома мандрагора оставить! В наказание за враньё и клевету (а также за склонность к авантюрам и воровство!).

Но Кристер, к сожалению, был незаменим при переходе... и об этом чуть позже.

... Мы шли по коридору со стеклянной стеной, и я поглядывала краем глаза за окно, где сновали волшебники на мётлах, когда путь нам вдруг перегородила блондинка.

Высокая, на полголовы выше меня, стройная и длинноногая. В белой рубашке, красном галстук-жабо и красных же, в клетку, брюках. Сперва я решила, что мы просто не можем разминуться в коридоре – вдоль стены слева бодро маршировала какая-то группа в сине-красных форменных костюмах и квадратных шапочках с кисточками. Но потом поняла, что незнакомка следовала именно к нам. Или, судя по пристальному, изучающему взгляду из-под густых ресниц, ко мне. Лично.

Глава 5

Понял, что блондинка по наши души и слоник с хоботом и крылышками, который завис перед девушкой в воздухе.

– Что-то хотели вы, госпожа Ираида Стоун?

– Привет, Аш-Шарх'Ан, – кивнула девушка слонику и снова метнула взгляд на меня. – Я у тебя украду ненадолго новенькую.

– Что говорите такое вы, госпожа! – возмутился наш сопровождающий. – В Пси Академии запрещено воровать адептов!

Блондинка закатила глаза и покачала головой.

– Да брось, Аш-Шарх'Ан! Я не для себя её похищаю, а для ректора.

И она протянула мне руку:

– Ираида Стоун, третий курс, телекинез.

Я пожала руку девушки и представилась.

– Это тем более запрещено! – возмутился слоник пуще прежнего. – Дарить адептов кому бы ни было то нельзя ни в коем случае! Нехорошо поступать так!

– Да кто ж тебе сказал, что я дарить её собираюсь, – страдальчески простонала девушка. – Ну Аш-Шарх'Ан, миленький! Отпусти нас на полчаса, у меня ж прямое распоряжение!

– Работоторговля запрещена тем более! – насупил Аш-Шар-

х'Ан фиолетовый хоботок.

– Да какая ж это работоторговля? Мне ректор приказал встретить новенькую и проводить к нему сразу по приезду. Вот, видишь, приказ с печатью и росчерком?

И блондинка помахала перед хоботом слоника какой-то бумажкой.

– Ох, порядки новые у нас. Ректор новый, потому что. Видано такое когда-либо было ли, чтоб ректор с новыми адептами знакомился дракона раньше! Нет! Не было! А потому, я вам скажу, госпожа Стоун, что и не будет впредь!

Блондинка тяжело вздохнула и буркнула мне:

– Ладно уж, иди на распределение. Эклеша такие дотошные! Но сразу от дракона – к ректору! А потом уже за формой и учебниками! Я тебя подожду!

Я хотела было спросить, кто такие эти эклеша? Если местные драконы, то я о таких даже не слышала. Но тут вдруг раздался стук о стекло, и мы все повернули головы, а я тихо застонала.

По ту сторону стеклянной стены в стекло с завидным – и немного пугающим упорством – колотилась... Щётка.

Да-да, моя метла марки «щётка-1929», – Маргарита я или нет? – по имени Щётка тоже захотела на Террасуот.

Можно было, конечно, одним махом отомстить ей за все выкрутасы, к тому же по сравнению с террасуотскими производителями метел, один sirosso чего стоит, – наши земные метлы, мягко говоря, проигрывали, но... рука не поднялась

оставить вредину, к которой за столько лет прикипела душой и сердцем, дома.

И вот теперь ещё и метла на мою голову!

Эдак к тому времени, что дойдём, наконец, до «распределительного дракона», за нами прибудет целый караван.

Адепты в квадратных шапочках не спешили расходиться, с интересом наблюдали за открывшимся их глазам, представлением. Одна молоденькая адептка успела даже осторожно погладить Кристера по блестящим зелёным, с красными прожилками, листьям на макушке и мандрагор соорудил такую жалобную рожу, что котик из Шрека нервно переминается в стороне. Девчушка посмотрела на меня с неодобрением, и я чуть не искрошила зубы в пыль. Не хватало ещё в первый же день прослыть «мандрагоромучительницей».

– Очень скандальный багаж у вас, – неодобрительно покачал головой Аш-Шарх’Ан и погрозил Щётке фиолетовым пальцем с крохотным копытцем вместо ногтя.

Метла тут же принялась биться в стекло с ещё большим энтузиазмом.

К зевакам присоединилось ещё два нага с золотыми чешуйчатыми хвостами и в странных головных уборах, сильно напоминающих короны.

Блондинка Ираида наморщила нос и посмотрела на меня вопросительно. Адептка факультета телекинез явно не могла взять в толк, почему новенькая не может приструнить свою метлу. И вот как объяснить им здесь, что для меня Щётка

– не просто средство передвижения, но и, не побоюсь этого слова, подруга? И она сейчас нервничает. Мир новый, со мной разлучили... Понятно, что поведения метлы я не одобряла, но ведь и понять её можно! А может, это особенность анимага, коим являюсь. Моя магия позволяет *не понимать, но чувствовать* других существ. До последнего времени я даже этим гордилась. Пока не получила приглашение в Академию Пси, где во главе угла стоит управление реальностью с помощью разума, и, как следствие, трезвый, холодный расчёт...

– Хочешь искупить вину? – мрачно обернулась я на Кристера.

Мандрагор тут же перестал изображать из себя обиженного и бодро отрапортовал:

– Ритка! Да я... Я ж всё, что угодно, я... Ты ж не злишь, а? Ну как мне было его одного оставить?!

Из коробки донеслось побрякивание. Чудо-Юдо был полностью согласен с мандрагором. Вредины они оба.

– Отшвартуй Щётку в кампус, – сказала я. – И избушонка. Нечего караваном за мной ходить. Так мы до вечера проползаем.

– Мы ещё и форму за тебя получим! И учебники! – горячо заверил мандрагор.

Надо же, какие мы послушные. Впрочем, ну хоть какая-то польза должна от него быть!

Но я не была бы ведьмой, если б не добавила мстительно:

– Каспер с вами пойдёт. Он за старшего.

Кристер, который явно намеревался разжиться по дороге в кампус «поливом», – тьма его знает, где он всё время его находит, ведьмин корень в этом смысле что тот свинтус, что выискивает трюфели, у него нюх, – тут же скис. Да-да, с ко-тецким не забалуешь.

«Ритка, имей ввиду, я против того, чтобы оставлять дра-кона тебе одной на растерзание! – заявил по ментальной свя-зи Каспер. Слава тьме, не стал спорить со мной на публике. И так позору не оберёшься. И, не дожидаясь, пока я, потеряв терпение, рывкну что-то ругательное, поспешно заверил: – Но всё сделаем в лучшем виде!»

– Ну, и куда нам дальше? – жизнерадостно, насколько мог-ла, поинтересовалась я у слоника. – Где обитает ваш дракон?

Тот проводил взглядом удаляющуюся кавалькаду, за ко-торой, к счастью, увязались и любопытные адепты и ответил степенно:

– Пришли мы, госпожа. Вот, на элеваторе дальше следуйте вы. На самой верхней башне Академии Пси дракон обитает. На то он и дракон.

Я кивнула слонику и блондинке и шагнула в кабину лифта с прозрачными стенами.

Глава 6

Нет, я, конечно, готова была удивляться, удивляться и ещё раз удивляться, – что и неудивительно, учитывая новое место учёбы, но...

Чего только в голову ни шло, пока мчалась ввысь в лифте с прозрачными стенами. И что дракон этот их академический – какой-то хитрый магический артефакт со встроенной системой сканирования пси-магии в ауре, и даже такая чушь, что так адепты своего ректора величают. В общем, после фиолетовых слоников со стрекозиными крылышками я ожидала чего угодно.

Но это и правда был дракон.

Фиолетовый. С золотыми рогами и золотым панцирным брюхом. С совершенно великолепными крыльями, которые он с хлопком расправил при моём появлении. Крылья были увенчаны золотыми щипами, а изнутри оказались алыми, отчего показалось, что за спиной волшебного существа распахнулся плащ с алой подбивкой.

Сидел дракон на крохотной приступочке из голубого мрамора перед нефритовым домиком, очень похожим на кукольную пагоду и сам был... крохотным. Размером, примерно, с чихуахуа. Да-да, ту самую собачку с выпученными глазками, пятьдесят процентов которой, по мнению Каспера, составляет ненависть, и ещё пятьдесят – дрожь.

Но фиолетовый дракон не дрожал и вообще держался очень величественно и горделиво. А встретившись взглядом с круглыми, чуть навывкате, глазами (чёрт меня дери, ещё одно сходство с чихуахуа, совершенно в данной ситуации неуместное!), я сразу поняла: передо мной не просто магическое существо.

Передо мной древнейший Разум.

Именно Разум, с большой буквы.

Разум, видевший сотворение мира, а может, и принимавший в сотворении самое непосредственное участие...

Из пурпурных, чуть навывкате, глаз дракона меня разглядывала сама Вечность.

– Подойди, дитя, – позвал дракон рокочущим басом, неожиданным для такого крохотного существа и я, подчиняясь, приблизилась на подкашивающихся ногах.

Оказалось, что перед приступкой, на которой расположился дракон, покоится красная бархатная подушка с золотыми кистями, на которую я, не дожидаясь приглашения, бухнулась, потому что ноги совершенно не держали, а все мысли, вообще все, разом покинули голову, отчего возникло ощущение, что на плечах у меня воздушный шарик.

– Не впервые видишь магическое существо ты, удивлена так почему? – вполне миролюбиво пробасил дракон, причём располагал он слова в манере фиолетового слоника.

– Честно? Мне и в голову не пришло бы назвать вас существом, – пробормотала я. – Кто вы?

– Суть видишь ты, хорошо это. Хранитель я. Разум здесь храню.

– А как вас... как к вам... обращаться?

– Драконом просто зови меня, как и все зовут. Не может у истинного разума имени быть. Ибо имя любое ограничение есть, а Разума природа – бесконечность.

– Вы говорите, как... – я запнулась. Вряд ли «фиолетовых» здесь зовут слониками.

– Как эклеш, – подсказал дракон.

Точно! Я уже слышала это слово! Сперва от слоника, потом – от блондинки! «Эклеша такие дотошные» – сказала она, а слоник жаловался, что мой багаж убегает от эклешей! Вот, значит, как они зовутся!

– Точно, точно, – кивнула я.

И меня вдруг осенило:

– Так вы – коренные жители Террасуота, да? Вы жили здесь ещё до того, как Кощей с Шехерезадой прибыли?!

– В наблюдательности и гибкости ума не откажешь тебе, – вежливо ответил дракон и добавил: – Люди тоже жили здесь, но немного их было, и магии не имели они. Тот, кого Кощеем зовёшь, магию принёс им и этим в веках прославился.

– А вы, – я облизала пересохшие губы, – были не против?

– Рады были мы. Добрее люди и счастливее стали. Радостно добру служить. Высшее в этом предназначение. Нравятся люди нам. Наблюдать за ними приятно.

– Спасибо, – искренне сказала я.

– Что ищешь ты дитя, в Академии Пси? – спросил дракон и я замешкалась.

До того, как вышла из раздвижных стеклянных дверей, я готовилась озвучить дежурное, то, что для нового ректора ещё дома заготовила. Собиралась сообщить об устойчивости к хаосу, об это самом иммунитете к пси-воздействию, о котором узнала от... одного знакомого ведьмака. О том, что всю жизнь мечтала постичь псионику, поскольку в анимагии достигла многого (на Террасуоте принято открыто заявлять о своих заслугах) и теперь пришла пора уделить внимание ментальной магии, ведь не зря у меня, как выяснилось, обнаружился этот самый врождённый иммунитет... В общем, всё то, что принято говорить о себе на собеседованиях.

Но когда на тебя смотрит сама Вечность, лукавить и вилать не то, что невозможно, а просто как-то глупо и мелко. Потому я и озвучила главную причину, по которой без сожаления покинула «насиженное» место на Земле: а именно, должность главного куратора анистанции, предстоящую учёбу в аспирантуре по любимой специальности, лучших в мире подруг-ведьм и множество сказочных друзей... А также, не побоюсь этого слова, грандиознейший проект под рабочим названием «Красная Книга Эпохи Легенд», а именно – спасение давно вымерших магических видов. Магических видов древности, если что.

Шанс, который, как сухо заметила Индира, ректоресса моей бывшей академии, прежде чем подписать мои бумаги на

перевод в Академию Пси, выпадает один раз из миллиона, и, пожалуй, даже из миллиарда...

– Мои родители без вести пропали здесь, на Террасуоте, девятнадцать лет назад. Я чувствую, что они живы. И я уверена, что именно я смогу их отыскать. Я пробовала попасть сюда по специальности, честно... Подавала документы, хотела учиться в аспирантуре и работать в Бестиарии, но... не сложилось.

Я виновато пожала плечами.

– Межмировое ведомство отказало, непонятно почему. Поэтому, когда пришло приглашение из Академии Пси, я сразу согласилась на. Мой мотив очень личный, я знаю. Но я уверена, что смогу принести пользу Террасуоте! Я много чего знаю и умею уже сейчас, и очень быстро учусь! Пожалуйста, отправьте меня на факультет по освоению Биокинеза – я могу считаться... я считаюсь состоявшимся анимагом, и, освоив пси-воздействие, принесу ещё больше пользы! Вы не пожалеете, обещаю!

– Честная ты. Хорошо это, – кивнул фиолетовой рогатой головой дракон.

Внутри всё так и затрепетало.

Моя голубая мечта осуществлялась на глазах! Пусть не так, как хотелось, но... Я готова освоить ещё десять, да что там десять, сто специализаций, только бы закрепиться на Террасуоте и заняться поисками родителей! Тем более, первый шаг в поисках, с помощью вредины-Кристера, уже сде-

лан!

А таинственный Биокинез при предварительном изучении показался очень даже интригующим для анимага...

Но после следующей фразы дракона внутри что-то оборвалось, а воздуха на самой верхней башне Академии Пси стало вдруг предательски мало.

– ...Но Дара Пси не вижу у тебя я. Мне жаль, дитя, но, похоже, ошибка это. Не место тебе здесь.

Какое-то время я сидела и хлопала глазами, силясь прогнать прочь пощипывание в них. Сидела, как пыльным мешком по голове пришибленная.

Наверное, нужно было уговаривать дракона, убеждать... вот только в чём? В том, что я псионик? Так я не псионик. Хранитель Разума прав, мне не место здесь. А оттуда, где мне место, мне отказали.

А значит, единственная ниточка, ведущая меня к поиску родителей, оборвалась.

Опасаясь позорно разреветься прямо перед драконом, я попыталась встать, но ноги не послушались. Какая-то сила пригвоздила меня к подушке.

– Гордая ещё ты, что тоже неплохо, пока в гордыню гордость не переросла, – проговорил дракон. – Должен я обратно отправить тебя.

– Что ж, было приятно познакомиться, – мой голос прозвучал настолько ровно, что я собой даже горжусь.

Я снова попыталась подняться, пока не оконфузилась, и

снова не вышло!

– Но ректор новый приходил ко мне, – продолжал дракон, как ни в чём не бывало. – Обещал, что псиоником сильным ты станешь скоро.

Я, кажется, забыла, как дышать.

Смысл сказанного доходил с запозданием, путался, ускользал, но суть я, кажется, улавливала.

Меня не отсылают!!!

Вроде бы...

– Я дам понять, что на Телекинез направляю тебя. Ректор небывалого псионика обещал всем представить вскоре. Что ж. Не против Мир Изначальный дар небывалый узреть. Ждём мы давно уж. А сильнейшим на Телекинезе место. Хочешь Биокинезу учиться также? Запрещать я не буду. В конце семестра, перед экзаменами сюда приди, дар свой покажи мне. Но если не выйдет ничего, покинуть Академию Пси придётся тебе. А значит, не сможешь остаться на Террасуоте ты.

– Сп-пасибо, – мои зубы выбили нервную дробь.

В конце концов, семестр – не так уж мало!

Вот только как проучиться хотя бы семестр, когда псионики во мне – ни на грош?!

Одно успокаивает. Наверняка на первом курсе будут в основном вводные дисциплины...

Но дракон снова разрушил мои надежды на корню!

– Третий курс. Телекинез. Вот моё слово. Иди теперь.

В следующий миг я оказалась перед разъехавшимися передо мной дверями лифта. Словно в тумане шагнула внутрь и услышала щелчок за спиной.

По-прежнему слабо соображая, разжала пальцы и обнаружила, что сжимаю в руке ту самую записку, которую передал Кристер в здании межпространственных перемещений.

Ту самую, с помощью которой, – напополам со свинским шантажом, – и уговорил меня взять его с собой на Террасуот.

Мандрагор туманно намекал, что у него в Изначальном Мире связи, и вообще, Семейство Мандрагоровых – это одна из основополагающих сил Вселенной, и без них мне никак не отыскать пропавших родителей... Учитывая, что о пропавших Волковых никто в АНИ-13 не в курсе, я впечатлилась и таки пообещала взять Кристера с собой. Взамен на то, что получу ключ к разгадке исчезновения родителей сразу же по факту перемещения.

И Кристер слово своё сдержал.

На смятом клочке бумаги отчётливо проступили зелёные ростки букв:

«Таверна Сытый Корень. Спроси Папашу Ракалию, когда он видел Р. Волкова в последний раз».

Ниже располагались координаты, должно быть, той самой таверны.

Я чуть не застонала в голос.

Земля! То есть, конечно, не моя родная планета, а местная земля, террасуотская, тьма побери, поверхность! В смысле,

что не острова ни разу! И вот как мне разыскать этого самого папашу, чтобы спросить об отце, когда адепты Пси покидают архипелаг Порт-Хелен лишь на каникулах?! А каникулы, что логично, начнутся не раньше сдачи экзаменов в конце семестра, до которых меня просто отошлют обратно! Я-то думала, у меня будет время осмотреться, прийти в себя, опять же, вникнуть в новую пси-реальность!

А меня мало того, что зашвырнули сходу на третий курс (мама!!!), на самый сложный, элитный факультет академии, так ещё и условие поставили – «вынь да положи» дар, которого у меня отродясь не было, а иначе – валиобратно, на Землю, на все четыре стороны!

У меня ведь шанса побывать на поверхности может даже не представиться, не то, что разыскать эту самую таверну...

Чёрт! Еще и к ректору тащиться, а я после разговора с драконом чувствую себя не просто выжатым лимоном, а, пожалуй, что перебродившим лимонным соком...

Вот что мне теперь, разорваться?!

Глава 7

Логан Ралфи

Логан Ралфи нервно побарабанил пальцами по столу, после чего бросил взгляд на собственное отражение в полированной поверхности шкафа и, поправив очки, которые с самого утра не желали сидеть на переносице ровно, досадливо поморщился. Ведь был с утра самым аккуратным образом выбрит, наодеколонен, костюм вот, новый у него, опять же, а сейчас что? На щеках вновь пробилась сизая щетина, гелъ-стайлинг превратил волосы в сосульки с противным жирным блеском, а галстук, который он выбирал с такой тщательностью ещё со вчерашнего дня, совсем не подходил к элегантному пиджаку с воротником-стойкой! Да и пиджак, пошитый по его меркам и прекрасно сидевший при кутюрье, сейчас отчего-то жал в плечах и болтался на груди! Но пиджак ещё ладно... его можно было расстегнуть. Но протухший кадавр его дёрнул заикнуться на этом клятом галстуке! Мало того, что цвет «палевный», небесно-голубой, – не весь, разумеется, только лишь полоска, но ведь он сроду галстуков не носил! Так нет же, убедил себя, что раз он теперь ректор, ему и галстук положен по статусу! Ага. Месяц без этой удавки прекрасным образом обходился, а тут нате вам. Вспомнил.

Нет уж.

Причиной этого несуразного галстука, криво сидящих оч-

ков бессмертного бренда ассигасу и излишнего количества геля на волосах была отнюдь не новая, неожиданная даже для самого ведьмака, должность.

Причиной была Рита, которая с минуты на минуту войдёт в его кабинет.

Та самая Рита.

Земная ведьмочка, которая при первой же встрече оставила его без штанов, а после... после очаровательно краснела и, запинаясь, бормотала какую-то чушь о «револьвере».

Рита, которая выделявала совершенно умопомрачительные петли на строптивейшей из всех земных метёлок, и которая со звонким хохотом поливала ведьмин корень шампанским.

Рита, которая подарила ему жаркий, полный страсти и безумия поцелуй, а после искупала в холодной речке. Целых два раза, кстати! Один раз ведьмочка отдала его на растерзание русалкам, а также вредным земным адептам, возомнившим себя папарацци... Тогда, кстати, забавно вышло.

Рита вообще была забавной.

Вредной, дерзкой, острой на язычок...

Та самая Рита...

Которая оказалась дочерью его старого друга, известного в нескольких мирах псионика Романа Волкова. То есть Логан не был до конца уверен, стали ли он друзьями с напарником, плечом к плечу с которым выполнили несколько заданий Ковена, но мог со всей уверенностью сказать: если б их

сотрудничество продлилось дольше, непременно стали бы.

Та самая Рита, которая оказалась сильнейшим псиоником, из когда-либо виденных Логаном... Иначе как объяснить то, что несмотря на кровную печать, у неё обнаружился иммунитет к хаосу, а также, – на этом воспоминании сизые от щетины щёки ведьмака запунцовели, – неосознанную и о очень выборочную сопротивляемость к пси-воздействию?

Рита, которая, тьма дери, даже не подозревала о своём да-ре!

И неудивительно: Пси-Дар дочери запечатал сам Роман Волков. И не абы как, а кровной печатью, практически нерушимой. Неважно, принял он это решение в одиночку, или с Ферганой, и, скорее всего, вместе с женой – таких отношений, которые связывали чету Волковых Логан не встречал больше никогда и ни у одной пары, но... каким бы Роман ни был сильным ведьмаком и практически незаменимым специалистом, любящим мужем и отцом, имел ли он право решать за дочь, пусть даже за совсем ещё крошку – вот в чём вопрос!

Дочь, которая выросла такой похожей на отца и мать, взяв лучшее от обоих родителей.

Которая с невероятным усердием и подкупающей самоотдачей заботилась о магических существах и с таким бесстрашием сражалась с хаосом...

И... На этом этапе размышлений Логан шумно выдохнул и дёрнул вниз ненавистную петлю галстука, словно ему вдруг

стало душно... та самая Рита, которая стала самым навязчивым из всех, когда-либо навещавших его ночных кошмаров. То есть сами сны с участием хохочущей и летающей обнажённой на метле ведьмы, понятно, кошмарами не были, даже наоборот! А вот невозможность утолить навязчивое, снедающее изнутри желание, утолить которое без ведьмы с небесно-голубыми глазами и сочным, дерзким ртом не представлялось возможным – о да, это стало настоящим бичом и кошмаром, который можно было ещё игнорировать наяву, но попробуй избежать провоцирующей его ведьмы по ночам, когда сдался уже во власть Лорда Морфея...

Ах ты ж заноза в заднице Мерлина!

Ну вот за что ему это.

Столько всего сразу – и всё в одной маленькой ведьмочке, которая стремительным юрким вихрем ворвалась в его – далеко не размеренную, конечно, но всё же вполне устраивающую ведьмака – жизнь и наотрез отказалась покидать её даже по завершении миссии на Первой Терре.

И вот теперь приходится сидеть в кресле ректора, – тьма, вот уж никто не ожидал, что эмиссар Логан Ралфи спустя годы уговоров согласится возглавить Академию Пси и тем самым поставит жирный крест на своей карьере эмиссара, – барабанить пальцами по столу и заниматься аутотренингом.

Повторять себе: спокойно, дружище, спокойно.

Ты всё сделал правильно.

Поступил так, как должен был, несмотря на то что для это-

го тебе пришлось пойти наперекор воле Романа Волкова.

Но если б ты умолчал об её Пси-Даре, ты совершил бы преступление перед всем человечеством четвёртого измерения и Межмировом Магическим Сообществом!

Не говоря уже о том, что ведьмочка, как никто другой заслуживала этого самого перехода в четвёртое измерение, перевода на Террасуот...

В то же время, пока цела кровная печать на её ауре, Рита остаётся обычной земной ведьмой.

И Хранитель, не задумываясь отправит её домой, если дар не раскрыть в самое ближайшее время.

И вот этого она уже точно никогда *ему*, Логану, не простит.

И будет совершенно права.

Для того, чтобы добиться приглашения ведьмочки на Террасуот, Логану пришлось задействовать все свои связи, в том числе те, о которых попросту не говорят вслух, тем более, в приличном обществе.

Пришлось битый месяц добиваться пересмотра отказа межмирового ведомства, а потом ещё две недели провести на закрытом совещании Ковена, дабы с применением «тяжёлой артиллерии» убедить-таки межмировое ведомство отозвать отказ! Пришлось согласиться и на досадную должность ректора – к вящей радости некоторых, хм, мягко скажем, недоброжелателей и отказаться, – прежде он и подумать не мог, что на такое способен, – от завершающей, или, скорее, пост-

скрипту стадии предыдущего расследования. А именно – разоблачения Братства Мудрых и розыска сбежавшего преступника, оказавшегося куда более сильным колдуном, чем Логан его считал. К тому же колдуном, обладающим драгоценным знанием древних...

Теперь же ставить точку в деле, на которое потратил столько времени и сил предстояло другим.

Конечно, Логан Ралфи не был бы собой, если бы так легко пошёл на попятную – нет, он собирался и дальше продолжать поиски Крестнова, действуя частным образом, вот только новое кресло и миллион новых обязанностей поглощали практически всё его время, подобно древнему чудовищу Левиафану...

И всё это для того, чтобы исполнить мечту одной земной ведьмочки.

Не слишком ли велика плата за то, чего и так вокруг более, чем достаточно?

И что уж точно не требует от него подобных жертв?!

Ведьмочка, к слову, тоже ничего подобного не требовала и даже не просила...

И это раздражало жутко! Вот прям бесило порой чуть не до белых глаз!

Как там говорится в её любимой книжке?

«Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут!»

Тьма! Ну ведь правильная книжка! Ну вот правильная!
И это злит прям несказанно.

Кроме того, бедному Логану пришлось *гарантировать* Межмировому Ордену Магов и Ковену – самым могущественным организациям Галактического Сообщества Четвёртого Измерения, то есть *поручиться лично*, что в ближайшее время он откроет псионика небывалого дара, уровня... как минимум, уровня пропавшего без вести Романа Волкова...

И, наконец, вишенка на торте. Все эти титанические усилия, вообще, все – не более, чем пшик, если только Логан не найдёт способ снять Печать и не поможет ей здесь остаться. Как говорят на Первой Терре – «сказал «а», нужно сказать «бэ». А на Терра-Суоте говорят: «сделал первый шаг – пройди весь путь до конца».

В данном случае пройти путь означало снять печать.

И самый быстрый и безотказный способ высвободить Пси-Дар из-под намертво удерживающей его печати – это влить в девчонку такое количество пси-энергии, чтобы печать снесло, как обветшалую, подточенную плотину.

А для этого... Логан вновь забарабанил пальцами по столу и судорожно рванул вниз ворот... Для этого нет ничего лучше прямой передачи. Прямой, банальной, физической, тьма, передачи энергии. Пси-энергия сама пробыёт себе путь наверх и снимет печать с верхней чакры, переведя ведьму в четвёртое измерение. Сделает высшей ведьмой, как ей и бы-

ло уготовано судьбой, которой лишил ведьмочку Волков.

Нахмурившись, Логан развернул на панели данные по затерявшейся в горах экспедиции двадцать лет назад и нахмурился. Откровенно говоря, времени, чтобы заняться анализом полученной информации у него до сих пор не было. Львиная доля времени с того момента, как он покинул Первую Терру, ушло на то, чтобы убедить себя, что навязчивая идея по имени Рита скоро его отпустит. Затем, когда всё-таки нашёл в себе мужество признать, что фиг ему, не отпустит, можно даже не надеяться, – на всю эту волокиту с Ковеном, Мом, межмировым ведомством... А ведь и новое назначение надо было принимать, разбирать бардак, что оставил после себя прошлый ректор, вникать в академические реалии... Информация по делу Романа Волкова тем временем продолжала поступать, – ну как поступать, скорее, капать, но сразу из нескольких источников. И чем больше Логан – пусть и поверхностно, но уж как мог – вникал в это дело двадцатилетней давности, тем больше грызли его сомнения по поводу содеянного. Если худшие его опасения подтвердятся, придётся, что у Романа Волкова была очень веская причина на сокрытие дара дочери... Как и на сокрытие самой дочери. На Земле.

Но чего уж теперь.

Что сделано – то сделано.

И он, Логан, пошёл на всю эту заварушку, чтобы не лишать мир нового псионика, а не из личных мотивов!.. на этой

мысли ведьмак вновь покраснел и сжал зубы, потому что нестираемые из памяти черты ведьмочки проступили перед мысленным взором вновь и проступили очень отчётливо. И, если быть совсем откровенным, не только, хм, черты лица...

Забавная девчонка, навязчивый ночной, или, как сейчас вот, дневной, – кошмар, дочь друга, перед которым Логан испытывал вину, и сильный потенциальный псионик...

Прямо сейчас, с минуты на минуту ведьмочке предстоит узнать об особенностях быстрого, экстренного, «гарантированного» снятия кровной печати.

И вот здесь, как это ни парадоксально, таилось самое сложное.

Богатый – о, даже более, чем богатый жизненный опыт! – Логана говорил, что, собственно, соблазнить девчонку и вскрыть, таким образом, печать ауры совсем несложно. Он видел, чувствовал, *ощущал* её реакцию на него, знал, какое впечатление производит на ведьмочку.

Но... а дальше что?

После того, как ведьма войдёт в отнятую у неё при рождении силу?

Безошибочное чутьё, ровно, как и довольно нескромный экспириенс общения с самыми разными женщинами, подсказывали Логану, что оттого, *как именно* произойдёт это самое «снятие печати» и зависит будущее их отношений. Если, конечно, у их отношений вообще есть будущее... Если он, Логан Ралфи, высший ведьмак и псионик, эмиссар, рек-

тор Академии Пси, член МОМ и убеждённый, закоренелый холостяк, дорожащий своим временем, нервами, свободой, наконец, готов утвердительно ответить на сакраментальнейший из вопросов для любого мужчины...

А оно ему надо?

Ещё полгода назад Логан рассмеялся бы, возникни у него такая дилемма.

Как и не поверил бы, что возникновение данной дилеммы возможно в принципе, в его яркой, насыщенной, щедрой на опасности и приключения, словом, *идеальной* жизни...

Но в том, что касается Риты – Логан знал это наверняка – ошибиться можно только один раз.

Так всё-таки кто для него голубоглазая ведьмочка? Долг перед межмировом сообществом? Мимолётная влюблённость? Служебный роман? Интрижка? Возможность приятно провести время?

Ещё там, на Первой Терре Рита явственно дала понять, что она особенная. Причём она не заявляла о своей особенности вслух, не давала понять это извечными женскими намёками и манипуляциями, до кокетства не опускалась. Многие сказали бы, что по сравнению с той же Аэллопой Вее-рокрылой, Наамой, Дриэль и остальными обычная земная ведьмочка сильно проигрывает. Но только не для него. Не для Логана. Чёрт её пойми, что в ней было такого особенного. Такое ощущение, что Рита сама знала о том, что другая. Что с ней нельзя, как с остальными...

И потому обычная земная ведьмочка заслуживала серьезного к себе отношения.

Но готов ли он, Логан Ралфи к этому самому, к серьезно-му?

Живя без привязанностей, ведьмак ощущал себя неуязвимым. Пожалуй даже, всемогущим. Бессмертным...

Раньше Логан не задумывался, откуда взялся этот тонкий, особенный, дурманящий кайф от осознания собственного бессмертия, списывал на особенность своего мира: террасуотцы вообще славятся своей независимостью, но сейчас сильно подозревал, что «виной» всему некий ген их общего предка...

А с Ритой... С Ритой же он чувствовал себя бессовестно живым!

А живым можно чувствовать себя лишь на контрасте со смертью.

И чем ближе смерть, тем более живым себя ощущаешь.

Рита, Рита... что же ты со мной делаешь?

Глава 8

Теребя в нервном ожидании волосы, а также борта пиджака, поправляя дужку очков и клятый галстук, Логан в самых детальных подробностях представлял, как распахивается дверь и входит Рита, как она меняется в лице при виде него, как... Но вот ручка двери повернулась и в тот же миг что-то случилось со временем. Оно неожиданно изменило свой ход, словно чья-то невидимая рука нажала на стоп-кран, чем запустила экстренное торможение временного тока.

Дверь в кабинет неспешно, словно режиме замедленной съёмки распахнулась и в проёме четырёхугольника возникла Рита, – Логан успел отметить, что ведьмочка похудела за эти месяцы и была бледнее обычного. На осунувшемся лице с проступившими скулами огромными голубыми звёздами сияли глаза, угольно-чёрные ресницы отбрасывали длинные тени на фарфоровые щёки...

Она обвела немного настороженным взглядом кабинет, и, наконец, разглядела того, кто сидел за столом.

Их взгляды столкнулись и глаза ведьмы лихорадочно заблистали.

И тут время передумало останавливаться, даже, наоборот, ускорилось, словно та же невидимая рука, что сперва замедлила время, теперь нажала на перемотку. И в следующий

миг, – Логан сам не понял, как оказался вдруг посреди кабинета, – он уже сгребал хрупкую фигурку в охапку, впивался поцелуем в беспомощно приоткрытые губы, жадно втягивал ноздрями свежий и сладкий, до безумия, до умопомрачения дурманивший аромат её нежной кожи и волос...

Вот же странность: память упорно хранила улыбку Риты, её голос, смех, даже каждую черту её лица, но вот запах... Отголосками «не контуженного» сознания Логан вдруг понял с изумлением, что начисто успел позабыть, *как же волшеб*но она пахнет. И что, вдыхая этот простой, очень земной и уютный аромат, высший ведьмак чувствует себя мальчишкой и совершенно теряет голову...

Однажды, в пору далёкой юности, на Первой Терре, Логан шёл по следу волкодлака-каннибала, выкосившего целую деревню. И набрёл на одинокий деревенский домик, даже не домик, а сарай, чуть не доверху заполненный яблоками... Румяными и такими ароматными, что просто с ума сойти... На память о том дне у юного ведьмака осталось несколько глубоких шрамов на предплечье и парочка поменьше, у самого горла. Прошло время и о волкодлаке сыщик – тогда Логану ещё было далеко до эмиссара – вскоре и думать забыл, но вот тот миг, когда всё его существо пронзило этим сладким яблочным дурманом, так, что на какое-то время подающий надежды псионик утратил способность соображать, ведьмак запомнил на всю жизнь.

И Рита тоже пахла яблоками.

Там, на Земле, этому не придавалось особого значения, яблочный аромат довольно обычен, если не обыденен для Первой Терры... но сейчас, дома, где яблони такая редкость... да и к тому же после разлуки в несколько месяцев... Логан понял вдруг, что и не жил всё это время толком. Всё спешил куда-то, делал, то, что нужно, думал... тьма, как же много он думал!.. И не чувствовал *этого, самого*... Тепла в груди, такого робкого, щемящего... живого.

Того, что начинало шевелиться в присутствии ведьмочки с лазоревыми глазами.

Стоило коснуться её, как Логан утратил над собой контроль, чуть ли не сознание наяву потерял. Яблочный аромат окутал благоухающей дымкой и возникло вдруг странное ощущение, словно в невыносимо жаркий день он медленно погружается в освежающую купель, полную румяных, наливных яблок...

Придя в себя спустя несколько кратких вспышек, Логан не на шутку перепугался: так сильно и грубо он прижимал к себе хрупкое девичье тело, с таким упоением сминал беспрекословно-властным поцелуем нежные губы, так истово сжимая в пятерне гладкие и ароматные, тьма, какие же ароматные локоны... второй же рукой ведьмак терзал упругое бедро, жар которого опалял ладонь, жёг пальцы сквозь гладкую ткань брючек...

Спохватившись, что причинил Рите боль, Логан отстранился. Правда, из объятий ведьмочку не выпустил.

Но ведьмочка смотрела на него снизу вверх затуманенными голубыми глазами, её распухшие от поцелуев губы подрагивали. А в следующий миг девичьи пальчики зарылись в его волосы (успела ещё мелькнуть совершенно идиотская мысль, что он всё же переусердствовал со стайлингом) и вдруг потянули на себя с неженской силой. В следующий миг ведьмочка поцеловала его уже сама. Жадно, резко, даже агрессивно! Продолжая тянуть за волосы, вжималась своим горячим телом, кусала губы, словно мстила за что-то или даже вымещала злость!

С глухим стоном Логан сдавил её в объятиях, чуть не расплющивая о свою грудную клетку, вновь перехватывая инициативу. Теперь он не боялся причинить ей боль, а целовал так, как хотел – жёстко, властно, безжалостно, словно умирающий от жажды в пустыне, дорвавшийся до живительного источника.

И ведьма отвечала тем же!

Зарывалась пальчиками в волосы, притягивала к себе его голову, задыхалась, вздрагивала конвульсивно, но прижималась ещё теснее! Не возражала, когда его руки жадно шарили по её телу, безжалостно, до боли сминали упругую плоть. Только ахала, резко и шумно вдыхала, отвечала ему сладким протяжным стоном и с каждым мгновением всё больше обмякала в его руках, подавая извечным языком тела тот самый знак, известный любому мужчине на уровне инстинкта: что он может идти дальше, ещё дальше...

Какая же она настоящая! Какая... *живая*. И он становится *живым рядом с ней*.

И вот уже бессмертие, всесилие, могущество оборачиваются химерами и разлетаются, полоща призрачными крыльями! А его самого вот-вот накроют другие крылья: угольно чёрные, как самая тёмная ночь, как чернильная пасть бездны! На контрасте с этим бурлящим, дурманящим, непрерывным током жизни и смерть с каждой секундой становилась всё более осязаемой. Реальной...

Логан сам не понял, как подхватил ведьмочку на руки. Она одним движением обхватила его ногами и его пальцы тут же сжали упругие бёдра. Смахнув со стола стопку бумаг, Логан усадил Риту на чёрную полированную поверхность, отстранившись, рванул на себя пояс её чёрных брючек...

Пришёл в себя лишь когда она с силой пихнула его в грудь и, – окончательно, – когда щёку обожгло звонким шлепком.

Вопреки логике, эта короткая вспышка боли и сопротивление голубоглазой ведьмочки лишь раззадорили и ей пришлось пихнуть его снова, на этот раз куда более ощутимо.

Рита сидела на его столе растрёпанная, розовая, с лихорадочно блестящими глазами и распухшими, вишнёвого цвета губами. Она тяжело дышала.

– Что... – её голос прозвучал хрипло, она закашлялась, помотала головой. – Что, тьма, побери, происходит?! Ты... Ты что, ректор?!

Чувствуя себя счастливым дураком, вот прям до тошноты

счастливым, Логан кивнул.

– Я думал, ты поймёшь, когда получишь приглашение.

В противовес его ожиданиям, да и вообще всякой логике, ведьма разозлилась ещё сильнее!

– Ты – думал?! Да неужели?! Скажи, пожалуйста, нет, – она помотала головой, прикусив губу, а когда вновь воззрилась на него, её голубые глаза метали молнии. – Скажи-те, пожалуйста, господин Логан Ралфи, как же мне было догадаться, что это приглашение от вас?!

– Ну... я...

– Ну-у, йа-а, – передразнила она его. – Я ведь не телепат, как ты, тьфу, не псионик, чтобы догадываться о том, что там происходит в твоей реальности! Ты *за всё это время* ведь не написал ни разу! Ни разу!!! Откуда мне знать, что ты там себе думал?!

Логан недоумённо потёр переносицу. А ведь, верно. Не писал.

Ну так это... времени не было.

Да и не сторонник он всей этой розовой сопливой чуши... ну, переписки там... Всех этих «добрых снов» и пожеланий отличного дня...

На несколько кратких и ярких мгновений-вспышек в мозгу, сознанием Логана завладела до боли омерзительная картина. Что называется, нарочно не придумаешь: они с ведьмочкой в разных концах галактики, но в совершенно одинаковых ублюдочных комбинезонах-кигуруми (а как

ещё охарактеризовать кислотно розовые, усыпанные блёстками-звёздами плюшевые коконы с какими-то белыми отростками на макушках, причём отростками подозрительно анатомичными, – Логан не сразу опознал в плюшевых отростках рога единорогов, а когда узнал, чуть не застонал в голос)... лежат себе и пелятся в камеры, ещё и поют, тьма! Причём поют в унисон сиропный до липкости хит Первой Терры, и при этом сердечки из пальцев складывают...

«Every night in my dreams

I see you, I feel you...

That is how I know you... go on

Far across the distance

And spaces between us...

*You have come to show you... go on...»**

*(*My Heart Will Go On. Селин Дион, к/ф «Титаник»)*

Логан вытаращил глаза и быстро замотал головой, словно пёс, выбравшийся из воды. Ну, или субстанции похуже. Примерещится же подобная гадость!

Как же ему повезло, что он не пифия. Тьфу, не Оракул!

И хорошо, что Рита не умеет читать мысли, и, тем более, их не видит – пока, по крайней мере, хвала Леди Фортуне!

Да и к чему вообще все эти слова?

Кому они нужны?

За человека должны говорить поступки!

Тьма! Да он ради этой голубоглазой ведьмы подвиг совершил! И не один, кстати! Далеко не один!

Как говорят на Первой Терре – «убить дракона, спасая принцессу»?

Да он ради неё всю популяцию драконов выкосил, понятно, аллегорически выражаясь!

Но сейчас, глядя на разъярённую ведьму, гневно сжимающую кулачки и хмурящую брови, Логан чувствовал себя полным болваном.

Все его подвиги, жертвы, лишения стремительно теряли свой вес. И всё из-за чего? Из-за какой-то кадавровой переписки?! Идиотизм какой-то! Да кому эти письма вообще нужны, а?

– погоди, – Рита вдруг выбросила вперёд руку, выставив перед собой ладонь, хотя ведьмак и не делал больше попыток приблизиться.

– Мне дракон сказал, что ты просил за меня, – пробормотала она растерянно. И добавила ещё более растеряно: – Если честно, я поначалу думала, что адепты ректора драконом зовут. Так, значит, это... ты, правда, обо мне думал?..

Голос ведьмочки дрогнул, взгляд смягчился, распухшие губы вновь беспомощно приоткрылись.

Логан сглотнул.

Думал. Вот оно, значит, как называется.

Думал, мандрагору ему в зад... в глотку!

Чего ему стоило не взять её снова за волосы и, не обращая внимания на злость и сопротивление, показать наглядно, *как сильно и много он о ней думал*, только Великому Мерлину

ведомо...

Но ведьма, кажется, и вправду больше не злилась.

Даже наоборот.

Выражение её лица стало растерянным, каким-то по-детски обиженным даже, нижняя губа вдруг задрожала.

– Зачем, Логан?! – в звонком голосе явственно зазвучали слёзы и Логан часто заморгал.

Он явно не успевал за сменой эмоций ведьмы.

Не успевал и не понимал!

– Зачем ты это сделал? – горько пробормотала она. – Дракон сразу меня раскусил, – Рита чуть не плакала. – Сразу понял, что я не псионик! Лучше бы мне, – голос ведьмы сорвался, и она замолчала, кусая губы.

С поднятыми руками – мол, не трогаю я тебя, нечего к другой стороне лица прицеливаться, – Логан обошёл стол, и, налив воды из кувшина, подал Рите бокал.

– Выпей.

Она послушалась.

Логан с жадностью и щемящим трепетом в груди смотрел, как она пьёт.

– Есть у тебя Пси-Дар, Рита, – сказал он глухо.

– Что? Но дракон...

– Дар запечатанный. Кровно запечатанный. Потому и невидим для других. Собственно, и я не должен был увидеть. Сам не знаю, как так получилось, – Логан смущённо кашлянул, чувствуя, как щекам его вдруг стало тепло, даже го-

рячо. Вспомнил, как пытался воздействовать на ведьмочку пси-чарами, дабы ускорить «прелюдию» и приблизить неизбежное... И как ничего у него не вышло, и как разглядел в девчонке псионика. Тьма его разбери, что за сбой произошёл. Впрочем, определённым сбоем их знакомство и было. С тех самых пор, как он встретил ведьмочку, его жизнь ни за что не хотела становиться прежней.

Ведьма вздрогнула от его слов, зябко поёжилась.

Вспомнила, должно быть, ещё одну Печать. На разломе хаоса...

И бешеную гонку наперегонки со смертью.

Древние волшебники, преследовавшие их по пятам, были настроены более, чем решительно...

Логан и сам вспоминал те последние секунды в Эпохе Легенд с содроганием, чего уж говорить о ведьмочке. Ведь девчонка ещё совсем.

Но – вот конкретно это Ритино качество вызывало в нём самое искреннее уважение – брать себя в руки ведьма умела. И сейчас взяла. На вновь побледневшем лице – ни тени недоверия. Надо, надо было, наверное, и вправду написать ей. Мерлиновы Кальсоны!

Кто ж знал, что она ждала каких-то писуллек...

– Но... как это вообще возможно? И... кто мог запечатать высший дар без моего ведома?

Рита помотала головой, силясь осмыслить новость.

– Такой сильный дар можно запечатать лишь в первые ме-

сяцы, а то и недели жизни, – пояснил ведьмак, принимая опустевший бокал из ослабших рук. Не выдержал, провёл пальцем по её нежной, почти прозрачной коже. – И это мог сделать только очень сильный псионик. Родной тебе по крови.

– Папа... Отец?!

– Да, – кивнул Логан. – Роман не хотел, чтобы другие узнали о твоём Пси-Даре.

– Это как-то связано с их исчезновением? – тут же выпалила она скороговоркой. – Можешь не отвечать. Я сама знаю, что связано!

Логан вдохнул и выдохнул. Сжал и разжал пальцы.

Сам чёрт в тебе ногу сломит, ведьмочка...

– Давай договоримся, Рита, – сказал он. – Я помогаю тебе снять кровную печать. То, что я вижу её, в отличие от остальных, гарантирует нам, что всё у нас получится.

Он снова смущённо кашлянул – слишком уж двусмысленно это «всё у нас получится» прозвучало и добавил:

– Ты же, со своей стороны, обещаешь быть пайнкой, а также обещаешь не заниматься расследованием исчезновения четы Волковых самостоятельно. Знаю, что данной возможности в стенах Академии Пси у тебя не будет, ровно, как и времени, но всё же считаю своим долгом напомнить. И предупредить. И взять с тебя слово, слышишь? Мне не нравится это дело. Очень не нравится.

– А когда *вы* расследованием займётесь? – снова выпалила

она, ставя его в тупик. — И где мне взять гарантии, что вы тогда меня с собой позовёте?

Ещё один вдох и выдох. Ещё одно сжатие и разжатие пальцев. И играющие желваки на щеках.

— Опять «вы», Рита? — сухо спросил он.

Ведьмочка пожала плечами, но глаз не отвела.

— А как иначе? — спросила она с вызовом. — Вы ректор, я адептка.

— Хм, — вновь чувствуя себя глупее некуда, Логан побарабанил пальцами по столу, понимая, что пора переходить к самой пикантной части «новостей». — Поверь, в этой ситуации, ну, в процессе снятия печати будет крайне странно с твоей стороны говорить мне «вы».

Рита сглотнула.

— А... как... вы предлагаете её снимать?

Логан шумно выдохнул. Всё. Пути назад нет.

— Иного способа, кроме как прямая передача магии, я не вижу, — ответил он и заговорил быстрее, пока она не перебила: — Это самый быстрый и действенный способ, Рита... А время наше, сама понимаешь, ограничено.

Он ждал, что ведьмочка будет спорить, может быть, снова разозлится, возможно и к лицу попробует приложиться опять. А может, и вовсе откажется, в резкой и грубой форме даже, но...

Часто заморгав, Рита вдруг по уши залилась краской.

Соскочив со стола, она резво прошмыгнула под его рукой

и выскочила из кабинета.

Логан распахнул было дверь, желая догнать её, но вдруг замер, как вкопанный. Хорошо будет ректор элитной академии, гоняющийся по коридорам за адептками!

Нет уж. Пусть Рита немного остынет, придёт в себя. У ведьмочки сегодня просто эпохальная смена декораций! Да у неё с этого дня жизнь на до и после разделится, она этот день на всю жизнь запомнит.

А значит, пусть осваивается.

До вечера.

А там Логан уже знает, чем её... хм, удивить.

То есть убедить.

Глава 9

Рита Волкова

Из кабинета Ралфи я вылетела, как в одно место ужаленная.

В висках пульсировало: сбывается! Сбывается!..

Пророчество... оно сбывается!!! Но как...

Но как же внезапно, тьма!

Я не буду говорить, что не думала всё это время о ведьмаке. Себе-то зачем врать? Я уверена была, что теперь-то, когда я на Террасуоте, мы встретимся и... что-нибудь из нашей встречи, да выйдет. Конечно, я подозревала, – а как иначе, – что приглашение в Пси-Академию пришло не без его вмешательства, но то, что бывший визитатор теперь ректор, это как-то слишком, нет?

Мне очень, просто очень, просто жизненно необходимо подумать над всем этим!

В себя прийти, в конце концов!..

Ну как-то стремительно всё слишком.

Главное не поддаваться эмоциям и принять верное решение.

Потому что после услышанного чувства обуревают меня самые разные! Ведьмака попросту прибить хочется! И не только... прибить...

Нет, ну пень с глазами, честное ведьминское, прав был

Каспер, когда так его прозвал. Ну, дубина же стоеросовая! Бревно бесчувственное! Можно подумать, сломался бы он, если бы хоть пару строк написал. Предупредил, что он ректор и есть, в конце концов!

Так нет же! Нравится ему, видите ли, ставить меня в глупое положение!

Выходит, первая часть пророчества, та самая, *стыдная*, вот-вот осуществится. А значит, и вторая не за горами...

Тьма!

И всё же как хорошо, что не рассказала ему о координатах, добытых с помощью Кристера. Руку готова дать на отсечение, если б узнал, ни по чём бы не отпустил. Ещё б и записку отобрал, с этого стало бы...

– Эй! Новенькая! – выдернул меня из размышлений голос блондинки.

Как её? Ираида? Да, кажется...

Чтоб кому-то единорогу на рог угодить, странно, как я ещё собственное имя помню!

Стоун ожидала у окна. Цокая каблучками, поспешила мне навстречу. Причём выкинула на ходу такую штуку: выудила из нагрудного кармашка белоснежной блузы предмет, размером с лесной орех, после чего подбросила его в воздухе и щёлкнула пальцами. В следующий миг на плечи блондинки опустилась алая, в цвет жабо, короткая мантия, которая выпустила атласные петли и, пропустив их под жабо, сама закрепилась на плечах белокурой ведьмы.

Надо сказать, вышло эффектно, тем более что блондинка даже шагу не сбавила, и на мантию не посмотрела. Чёрт, мне бы так... Телекинез в чистом виде, а именно – управление материей силой мысли...

Зависть, проступившую в моей ауре, блондинка считала сразу и истолковала по-своему.

– Да-да, понимаю! Не терпится скорее получить форму Телекинеза, – закивала она. Известие о том, что дракон отправил меня сразу на третий курс Телекинеза произвёл на блондинку впечатление. У неё даже взгляд изменился. Из насмешливо-высокомерного стал заинтересованно-недоумённым. – Но ты же понимаешь, с ректором не спорят!

– Угум.

– Он про меня не спрашивал? – спросила она вдруг таким тоном... с придыханием. Отвратительным тоном в общем.

– А должен был? – пожала я плечами, изо всех сил сдерживая рвущуюся наружу ярость. С этими псиониками надо держать ухо востро! Поймёт, что я ревную – позора не оберёшься! Новеньких редко жалуют в сложившемся коллективе, тем более, таких «выскочек», которой, я должно быть, выгляжу со стороны.

– Ну, он доверил мне встречать звезду прямо из Порт-Норден, – Ираида мечтательно закатила глаза (как назло, фиолетовые, очень, очень красивые!) – Значит, выделяет меня из остальных.

Я прищурилась. Порт-Норден? Так называется Межмиро-

вая Портальная Станция, на которую я прибыла с Земли. В смысле – *блондинке* поручено было меня встретить?

А как же все эти «чудеса на виражах» от Ноготка Арни, пardon, Нейла Арни? Планер опять же без силовой защиты – это что тогда было?

Блондинка вновь истолковала моё замешательство по-своему:

– Да-да, не тушуйся. Мы тут все смотрели твои выступления. Ты действительно звезда! Так что нечего скромничать. На Террасуоте не принято преуменьшать свои заслуги, при-
выкай! Кстати, а звезда снизойдет для участия в турнире?

Согласиться что ли? А что, собственно, я теряю? Меня, может, вообще вытурят. В скором времени. Если поддамся злости на кое-кого и не предъявлю дракону Пси-Дар.

– Это самое грандиозное событие года! Упустишь моё предложение – локти потом искусаешь. У нас игрок с соревнований снят, я вакантное место специально для тебя держу. Но если не хочешь – только скажи. Вмиг слетятся!

– А что за турнир? – осторожно поинтересовалась я.

Принять участие в турнире – отличный способ окунуться в местные реалии с головой, вот только не стоит забывать, что здесь такие фифы, как эта Стоун, не только фифы, а ещё и очень сильные ведьмы. Если дома, на Земле я была элитой, то здесь вряд ли смогу быть достойным противником для высших ведьм.

Вопрос – а ей это зачем? Моё участие? Перед Ралфи вы-

служиться хочет, или что-то другое?

– О! Это грандиознейшее событие! – патетично воскликнула Стоун и тут же сменила тон. – Но в целом ничего экстраординарного. Обычные студенческие соревнования, – она пожала плечами. – Первый, отборочный тур – самый лёгкий. В нём принимает участие чуть не вся академия. До конца года ещё будут состязания, четверть финал, полуфинал и финал – это уже после сдачи экзаменов и перевода на курс!

Прежде в академических турнирах я, разумеется, участвовала. Судя по схеме, рассказанной Стоун, условия стандартные, как везде. За исключением того, что это, на минуточку, Террасуот... Здесь, понятно, испытания будут не чета нашим... Но на отборочных не должно быть слишком сложно.

В принципе, Стоун права: это более, чем достойный способ попробовать свои силы, – пронеслось у меня в голове прежде, чем Ираида подытожила:

– В основном это будут гонки на яхтах по заранее проложенному лабиринту и несколько препятствий на пути, перед каждым пространственными воротами, несущественных. По сути, отборочный тур – это способ заявить о себе. И не столько даже адептам, сколько Распорядителям Турнира, порталщикам, которые прокладывают маршрут для гонок, стилистам...

– Стилистам? – мне показалось, я ослышалась.

– Ну разумеется, – окинув меня скептическим взглядом, сообщила блондинка и надменно поджала губы. Получилось

оскорбительно, и, хоть ведьма тут же принялась щебетать о грандиозности грядущего мероприятия, этот взгляд я запомнила.

– Я не управляю яхтой, – равнодушно пожав плечами, сказала я.

– Ну разумеется, – и тут Стоун вдруг подмигнула. – Зато ты отлично управляешь метлой. Да-да, я смотрела ту конференцию на Первой Терре, в этом вашем... Конокраде...

– Китежграде? – подсказала я.

– Ага! Вы с ректором выступали, рассказывали о вашем путешествии в прошлое. Помню, как он тебя хвалил! И быстроту реакции, и сообразительность, и филигранное владение даром!

Ту конференцию я помнила. Как же...

...На мне была длинное красное платье, мантия с алой оторочкой, причёска такая что обалдеть просто! И Logan говорил мне все эти приятные вещи при всех. В открытую. А когда не говорил, то бросал такие взгляды, от которых раздирали самые противоречивые желания: хотелось одновременно сквозь землю провалиться и в то же время я себя такой счастливой чувствовала... И Индира, кстати, хоть и сдержанно довольно, но всё же аплодировала. И поднялась со своего места одной из первых. Она, конечно, сыном была горда, но всё же.

...А в самом разгаре бала по поводу Открытия Временного Совета – в связи с нахождением темпуры, которая от-

крыла человечеству третьего измерения врата в прошлое, мы с ведьмаком сбежали на побережье. Бродили босыми ногами по тёплому и влажному фосфоресцирующему песку, целовались до головокружения... Разуться, кстати, была моя идея, и не слишком удачная: я наступила на какую-то светящуюся ракушку и порезала палец. И ведьмак нёс меня на руках и тщательно сдерживая смех, убеждал, что ракушка ядовитая и нужно немедленно высосать смертельно опасный яд из моего пальчика... На мои заверения, что регенерация у меня ведьминская и я не помню уже, какой именно «палец» пострадал, Логан с самым серьёзным видом (ну почти с самым) заявлял, что придётся начать по порядку, чтоб ни один не пропустить... Что это его долг, если он не хочет потом по нашему земному обычаю носить мне цветы на могилку. И даже эпитафию, гад такой, читал вслух, импровизируя на ходу!

«Здесь покоится Рита, покоровшая время!

Сейчас она раздулась и покрылась пятнами от погубившего её яда морского чудовища,

Но при жизни была настоящей усладой для глаз и не только...»

Вот на этом «и не только» я всё-таки вырвалась из чьих-то загребуших рук! Они у ведьмака просто ослабли от смеха. Пришлось тогда спастись от него в море, и мы оба так вымокли...

Но нам было плевать, совершенно. Мы снова и снова це-

ловались до головокружения. И в воде, и потом на берегу...

И, когда прощались – на площади, при всех...

И потом он не написал!

Ни разу!!

А я ещё, как дура, какую-то ванильную муть ему отправила в тот же вечер, как он на Террасуот вернулся. И он мне не ответил...

И вот только я, кажется, определилась – в очередной раз! – с отношением к этому невыносимому ведьмаку, который теперь мой ректор, как он р-раз! И выделяет что-то эдакое, что моё отношение снова меняется! Кардинально!

Ну вот как понять такого?!

Американские горки, а не ведьмак!

– Ну так что? Согласна? – продолжала тормозить меня Ираида и мне даже стало немного жалко Логана. Ведь она, понятно, не для меня старается. И к пифии не ходи – этой Стоун новый ректор приглянулся. Мягко говоря. Вон, если даже записи с ним пересмотрела... Так что блонди решила через меня к нему подкатить. Вот только фиг ей.

– На мётлах участники на отборочный тур допускаются, – продолжала искушать блонди. – Вот после сессии там уже да, только яхта. Уверена, навыки езды на метле у тебя ещё и получше наших будут. Призовой фонд, опять же. Я, конечно, понимаю, 500 пьасов – приз победителя – мелочь, но всё же приятно. Тем более, если их не так сложно получить. Для тебя же метла, что младенцу люлька. Вы там, на Старой

Терре, чуть не рождаетесь на них... Если, конечно, ты такой бриллиант, каковым считает тебя ректор...

Ага, теперь я всё поняла окончательно. Стоун не только выслужиться перед Логаном хочет, но ещё и уронить соперницу в его глазах. А соперницей после наших совместных видео Ираида, несомненно, меня считает. И сомневаюсь, если «уронить» хочет лишь в аллегорическом смысле.

И вот что делать?

Принять участие в турнире на моей Щётке?

Смешнее ничего не придумаешь.

Но не говорить же белокурой ведьме, что у моей ранимой метлы сейчас акклиматизация и ещё непонятно, какими вертами мне это грозит... Моей нежной любви к капризной и своенравной метле эта фифа всё равно не поймёт.

– Ну давай, новенькая, решайся, – продолжала блонди подначивать. – Ты больше такого маршрута нигде не увидишь! Ввиду участия рекордного количества иномирян, маршрут турнира пролегает по самым красивым местам Террасуота! Не всем, конечно, но это всё равно фантастика! Долина Живых Колоссов, Турмалиновые Пещеры, Жемчужное Ожерелье гарпий, Пирамиды, Город Древних...

– Стоп, – довольно неделикатно перебила я её. – Ты сказала – Пирамиды?

– Ну да.

– Которые на Нефритовом материке? Или...

– На Нефритовом, ага, на Багряном полуострове. А поче-

му ты спрашиваешь?

– Значит, адепты, кто участвует в турнире, спускаются вниз?

– Ну наконец-то! А я тебе о чём! Когда ещё представится такой шанс? Вот, тебе нужно расписаться здесь и здесь, напротив своего имени.

Я выхватила у Стоун ручку и без колебания поставила свою подпись.

Как там получится с этим Пси-Даром, ещё неизвестно, а вот шанса спуститься на поверхность и добраться до Багряного полуострова может и не представиться...

– За формой и учебниками проводить? – получив мою подпись, Стоун так и лучилась благодущием.

Вот пятой точкой чую – грандиознейшая подстава это, а не событие!

Ну и плевать. Мне главное, до Ракарии этого добраться. Мерзкое имя, надо сказать, если это, конечно, имя. Очень надеюсь, что, «мандрагоровой почте» можно верить. Кристер заверяет, что Семейство Мандрагоровых – это сила и зря их недооценивают. Придётся на собственной шкуре проверить, так это, или нет.

– Нет, спасибо, – я покачала головой. – Кристер с Каспером должны были получить и форму, и учебники, так что я в кампус.

– М-м-м? Кристер? Каспер? А, ты о своих фамильярах. Ну давай. Если что, обращайся. У нас иномиряне обычно

с первого курса начинают, независимо от того, кто там что кончал... А ты сразу на третий курс прыгнула... По-любому вопросы появятся.

– Не сказать, чтоб это я сама прыгнула. Ваш дракон ответил мне отличный пендель для разгона, – заверила я Стоун с кислой миной, и адептка хихикнула.

Я же направилась в кампус. У меня сегодня ещё освобождение от занятий, но почему бы не осмотреться в академии, может даже напроситься на занятия... Хотя бы прикинуть, что ждёт меня завтра.

Семестр для раскрытия дара, сдачу экзаменов для третьекурсников. Экстерном ещё за первые два курса... И дракон ещё поиздевался, мол, если хочешь, и на Биокинез иди, помимо основной программы... Ну то есть это он думал, что поиздевался.

А на деле я намерена была так и поступить! Так что это мы ещё посмотрим, кто будет смеяться последним!

С такими обречённо-оптимистичными мыслями я зашла в кампус и обомлела.

Глава 10

Кампусы для адептов Пси-Академии устроены следующим образом: каждому адепту предоставляется собственная комната, которые соединены между собой гостиной – с кухней, диваном, несколькими гневно размахивающими руками манекенами, о назначении которых мне ещё предстоит узнать (о манекенах, в смысле). Был здесь и книжный шкаф, он как раз угрожающе хлопал дверцами, когда я вошла. В воздухе кружили глобусы, с носились по немыслимым траекториям магические фолианты, а те, что не чертили собой линии в воздухе, сердито фыркали и шелестели страницами...

Собственно, стоило мне только шагнуть внутрь, как тут же пришлось с ойканьем присесть, да ещё прикрыть руками голову, – над ней, шаркнув по макушке, пролетел внушительный магический том.

В следующий миг я, взвизгнув, подпрыгнула: пришлось спасаться от злобно распахнувшей ледяную пасть морозильной камеры.

Первое ощущение – я попала в диснеевский мультик. «Красавица и чудовище». С ожившей посудой и прочими предметами обихода. Только в мультике я что-то не припомню злобных кусучих книг! Также всплыла в памяти детская сказка «Федорино горе», но там, насколько я помню, у посуды был о-очень веский повод, чтобы наплевать на свои обя-

занности и поставить хозяйке ультиматум.

Впрочем, повод обнаружился и здесь.

Даже, хм... два повода.

С одной стороны, стоило их заметить среди всей этой вакханалии, от сердца тут же отлегло.

Книги, посуда, вещи... не просто так они взбесились и это, хвала тьме, вовсе не боевое крещение в новом кампусе.

Потому что с питомцами – с теми же Каспером и Кристером, я справлюсь, я ж анимаг, а вот что делать со взбесившимся стулом, что прогалопировал мимо на пластиковых ногах, я, честное слово, понятия не имею!

Зато Касперский с мандрагором чувствовали себя, как рыба в воде!

Британец с мандрагором строили крепость из диванных подушек, и то, что эта крепость разбегалась-разлеталась прямо из-под лап, ни одного, ни другого ни капельки не волновало!

Щётка со Смерчем, кстати, тоже принимали самое активное участие в потасовке. Были они, понятно, «за наших», даже Смерчик. Поэтому «наши» ещё как-то худо-бедно держались.

– А ну-ка! А мы его так! Будешь знать! Ага! Ну, давай! Иди, иди сюда, я надеру тебе твою шершавую задницу! – вопил Каспер, обращаясь не то к тёрке, не то к какому-то кухонному девайсу, похожему крайне. И настроенному более, чем решительно. В какой-то момент я уж решила, что при-

дётся нам с Касперским отращивать новый хвост, но Каспер, спасаясь от взбешённой тёрки, совершил поразительный по своей точности и грациозности прыжок на люстру, после чего деловито подул на отбитую лапу.

– Эй, Ритка! – крикнул он мне, как только увидел. – Присоединяйся! Тут весело!

Животики надорвёшь, ага.

– Мне только маузера не хватает! – важно сообщил котёк из-под потолка.

– И примуса, – поддакнула я.

– Allez France! – раздался вопль Кристера с подоконника. – Впер-рёд, Фр-р-ранция!

Я хмыкнула. Вот как, у мандрагора, значит, «французский» день. Неудивительно, что он так воинственно настроен. Когда Кристера, как он сам выражается, запускает корни во «французскоговорящий эгрегор», мандрагор становится драчливым и задиристым. Мы на станции уже не раз проверили. На себе.

Вопрос – как мандрагор умудрился откопать «французскоязычный» эгрегор на Террасуоте?

Тут бы согласиться с подругами, – Ксю с Элькой, например, да и не они одни считают, что Кристер над нами глумится и прикалывается. Фантазирует просто. Не подключается он никуда, мол, просто использует свой талант к освоению новых языков (Кристер, кстати, тот ещё полиглот), чтобы манипулировать окружающими, заставляя всех плясать

под свою дудку, в зависимости от настроения. И я вроде как была склонна с ними согласиться, но... Когда Кристер заявил, что может мне помочь в поиске пропавших родителей, но для этого ему надо, мол, «пустить корни» на Террасуоте. Только тогда он сможет пообщаться с Разумом Семьи (то есть Семейства Мандрагоровых), и, если кто-то из местной мандрагоры что-то слышал о пропавшей чете Волковых, Кристер непременно об этом узнает...

Потому мы с Кристером и заключили сделку – прямо по «приезду» на Террасуот он предоставляет мне доказательство того, что не брешет. Иначе – Кристер знает, со мной шутки плохи. Терпеть могу до последнего, но потом обижаться на меня не стоит...

Получается, мандрагор не брехал!

И пусть тому нет пока никакого подтверждения – в кармане у меня лишь бумажка с координатами и ничего мне не говорящее, жутко неприятное имя, но... Вот чую тем самым местом, Кристер и правда каким-то одному ему понятным, мандрагоровым способом добыл, выудил из коллективного поля планеты – нужную мне информацию.

А при таких обстоятельствах мандрагор, конечно, волен распоряжаться своим досугом и вообще тот самый полив, который «от космической чумы» заслужил вполне.

Но всему есть предел! Устраивать кавардак в кампусе – это уже слишком!

Я нагнулась и подхватила на руки радостно покряхтываю-

щего избушонка. Чудо-Юдо в сем эпичном сражении Каспера и Кристера с посудой и прочей утварью, а также с магическими фолиантами, не участвовал, — к моему облегчению! — и, — опять же, к моему облегчению и счастью этих двоих — избушонка утварь не преследовала, не атаковала.

А то разозлили бы, серьёзно.

— Что за шум, а драки нет?! — воскликнула, выглядывая из двери в одну из спален курносая девушка с копной ярко-бирюзовых, словно выкрашенных ядовитым маркером кудряшек, забранных в небрежный пучок на макушке.

Глава 11

Дверь распахнулась, и я смогла разглядеть, что сидит девушка на диванной подушке, скрестив перед собой ноги.

И всё бы ничего, но подушка под ней висела в воздухе!

Девушка же часто моргала, как если б только проснулась или вышла из глубокой медитации. Я так поняла, что, скорее, второе.

Глубоко, должно быть, «ушла в себя», раз не слышала всего этого «армагеддца от ведущих производителей».

То есть Касперского с мандрагором.

Моя соседка по кампусу – а это была именно соседка, в этом сомнений быть не могло, а иначе чего б ей делать в той комнате, ещё и в медитации, – бегло осмотрелась и нахмурилась.

И только-только я приготовилась извиняться за манеры своей гоп-компании, как девушка вдруг понимающе кивнула мне. А потом сделала кое-что в крайней степени непонятное.

Закрыла глаза.

Сперва, не долетев до Касперского на люстре, вниз обрушился пушистый банный халат. Затем принялась разлетаться по полкам посуда.

Я с замиранием сердца смотрела, как работает псионик.

Сразу поняла, что имею дело с Телекинезом, что и логично, учитывая моё распределение. Вот только курс... Учитыва-

вая, как быстро она навела порядок, явно не с начального.

– Привет, соседка, – девушка с голубыми волосами открыла глаза и улыбнулась. – Ну, кому в итоге выпала честь?

– Честь? Выпала? – я малость оторопела. Если псионики тут между собой мысленно общаются, понятия не имею, как «вливаться в коллектив». У меня ментальное общение только с Касперским налажено, и то это, боюсь, заслуга котецкого. А если копать глубже, то скорее Ралфи.

– Прости, всё никак в себя не приду, – пробормотала она, спрыгивая на пол с подушки и протягивая мне руку: – Шхера Клариссон, Телекинез, третий курс. А ты – госпожа Маргарита Волкова, да? Прикольно. Я с тобой и Касперским видосы смотрела.

Мандрагор с избушонком тут же насупились, зашелестели листьями и веточками.

– Можно просто Рита, – кивнула я и улыбнулась.

Девушка с голубыми волосами с романтическим именем Шхера неуловимо располагала к себе.

– Так кто в итоге тебя встречал? – спросила Шхера, подхватывая Чудо-Юдо на руки.

– Нейл Арни, – недоумённо пожала я плечами. – На планере.

– О как! Значит, жребий выпал Ираиде, – засмеялась девушка.

– Что? – я запнулась. – Хотя ты знаешь, ты права. Она сказала, что ректор ей поручил меня встретить...

– Ректор, как же, – хмыкнула Шхера и снова улыбнулась. Улыбка у неё была замечательная. – Ты ж знаменитость, милая, привыкай. За право первыми познакомиться с госпожой Маргаритой Волковой, поняла, с Ритой, мы тут чуть все не передрались!

Она звонко рассмеялась.

– Ладно, шучу. Дрались не все. Первые курсы в основном. Они-то тебя к себе ждали. Но судя по тому, что тебя ко мне подселили, ты на третьем курсе в итоге!

Я пыталась уследить за ходом мысли соседки, но деталей для полного паззла не хватало.

– Привыкай не только к поклонникам – да-да, детка, тут их у вас достаточно, – Шхера наклонилась и тронула пальцем глянцевые красно-зелёные листья на макушке Кристера. – Всем интересно познакомиться с ведьмой-анимагом. А ещё привыкай к тому, что много кто здесь заранее тебя не очень любит.

– Потому что я выскочка? – понимающе хмыкнула я.

– А то! – меня за руку увлекли за вполне присмиривший стол, налили чего-то кислого и ароматного в высокий бокал, отчего в голове моментально вспыхнуло, словно рассвет наступил. Также придвинули поближе тарелку с кексами.

– Ираида, понятно, к новому ректору пытается подобрать-ся. Из спортивного интереса, такой уж характер. Да и не она одна. Девчонки на всех курсах, понятно, всполошились. Такой красавчик. Ещё и стилига... – она мечтательно закатила

светло-серые, почти стальные глаза и мне это совсем не понравилось. – А Нейл Ираидке отказать не может ни в чём – это тоже всем известно. Вот он тебя и прокатил, готова поспорить. Голова не кружится, кстати? Не тошнит?

Я улыбнулась и покачала головой.

– Я так понимаю, Стоун тут местная королева?

Шхера поджала губы и многозначительно кивнула.

– Королева, которая к тому же встречается с шестикурсником, – сказала она.

– И которая имеет виды на ректора.

– Иначе она не была бы королевой.

Глава 12

«А вот фигурки этой фифе», – это я, конечно, добавила про себя. Но на губах Шхеры заиграла улыбка. Мои щёки тут же опалило изнутри – повезло, что соседка не стала задавать вопросов. Ей куда сильнее хотелось поболтать самой, – такое бывает после длительных медитаций, по себе знаю.

– Ну колись! Как добрались до академии? У Арни, говорят, планер – тот ещё зверь. Тем более, с лёгкой подачи Стоун. Домой по дороге не захотелось?

– Ну, домой, конечно, не захотелось, но летали мы без силовой защиты.

Касперский тоже подтвердил, что какого-то планера последней модели с паршивой защитой маловато, чтоб пробудить в нас двоих любовь к Родине.

У соседки был шок. Лёгкий, но всё же.

– «Паршивой защитой», – повторила она с явным удовольствием. – Супер! Это сегодня моё слово дня! Жершайнар! – повторила по-террасуотски, одним словом.

– Нейл Арни – чемпион Турнира, – сообщила она, прожевав кекс. – Они с Ираидой потому и сошлись, на спортивной почве. Арни, конечно, много о себе думает, и Ираидку поначалу в упор не замечал. Но она в прошлом году второе место заняла, капитан команды, все дела. Тогда у них с Нейлом и закрутилось, заинтересовала она его... Так что можешь быть

уверена, что если не вывалилась из планера Арни на полном ходу, он и не хотел, чтобы ты вывалилась. Видимо, сперва собирался сделать приятное Ираидке, а потом передумал. Отчего бы это?

– Не знаю, – пожала я плечами.

– Не знаю, – она лукаво прищурилась. – Может, приглянулась ему чем-то. Тогда держись, Стоун от тебя не отстанет. Ладно ещё, ректор, журавль в небе. А если ты на её синицу в руках покусишься, мне за тебя прям страшно.

Шхера расхохоталась, запрокинув голову и смеялась она долго и искренне.

Отсмеявшись, девушка стянула резинку с пучка, взъерошила копну бирюзовых кудрей. Оказалось, что не все они бирюзовые – встречались также зелёные и фиолетовые пряди, и даже совсем малиновые. И были они такими яркими, словно реально маркерами разрисованные. И при этом не похоже было, что крашенные. Закралось подозрение, что передо мной не человек.

Но кто?

На перевёртыша Шхера похожа не была.

На высшую русалку – это которая умеет по желанию хвост на ноги менять, – тоже.

Кажется, пока она не распустила волосы, я заметила некоторую лопушность?

Или, скорее, остроушность?

Я пригляделась повнимательнее. Нет, ну не человек от

слова совсем. Кожей чую. Или, как говорят анимаги, хм... «другим» местом. Но здесь я так «выражаться» не стану. Ещё чего. Может здесь вообще за брань на территории академии штрафуют. Или ещё чего. Знаем, плавали...

Поэтому я благоразумно промолчала, подозрения во «внеземной природе соседки» так и осталось висеть на кончике языка. Вместо со столом, вполне возможно, недоступным к употреблению. Но кто же она тогда? Альва? Эльфийка?

Видела я террасуотских эльфиек, – фото, голо... не.

С уверенностью можно сказать: она это.

Да и без меня бы они тут эльфу распознали.

Террасуотские эльфы по-другому выглядят, то точно. У них уши длинные, как сабли. И сами они тощие, субтильные. Не особо красивые, кстати. Разве что глаза большие и скулы острые...

Распознали бы – распознали.

Это уж точно.

Шхера была невысокой, ниже меня на полголовы и очень фигуристой. Но, кстати, талия девушки сразу привлекала к себе внимание. Собственно, как и сама Шхера. На фоне бирюзовых с цветными бликами, линз, кожа у Шхеры была белоснежной, алебастровой.

Как первый выпавший снег, на который так и хочется побежать!

Такой белой-белой...

А ещё, несмотря на внеземное происхождение, была в девушке какая-то наша земная «восточница». «Изюминка», я бы сказала. Я бы это и вслух сказала, приди к нам в группу такая ученица, при всех даже.

Эдакий «изюм в очах».

Я руку готова дать на отсечение – у нас, на Земле, «имя» бы прижилось!

Язык у меня острый.

Но, пожалуй, помолчу пока.

«Принюхаюсь».

Мне вообще спешить некуда.

Раз уже меня подселили к... ладно, пусть будет к человеку, да к тому же разговорчивому.

Вот уж что на руку, то на руку!

Я обязана своим расселением этим слоникам лопаухим?

Или дракону?

Надо будет не забыть поблагодарить.

Я вдруг поняла, что не столько «понимаю» продолжающую «щебетать» о ректоре девушку с бирюзовыми волосами, сколько «чувствую». Ну точь-в точь у меня аура сейчас, что называется «в лабораторию вошла». Я вот всегда так, уже на подходе, то есть на подлёте к АНИ-13 того, всегда «включаюсь».

Но сейчас было не до «позывов» в ауре. На потом отложим.

Пришлось разочарованно вздохнуть.

«Человеческого» в девушке, стоявшей передо мной, было всё же мало. Да, мало.

Перевёртыш?

Везёт нам с Касперским на перевёртышей, ничего не скажешь.

Интересно, блин, кто же это у нас такой?

Но чем дольше я прислушивалась, тем больше убеждалась, что вижу перед собой человека. Иногда за спектральными линзами проскакивало что-то... «вот-вот», что-то «эдакое», но... особо не радовало.

Магических всплесков по-прежнему не было.

– А что за Турнир, о котором ты говорила? – решила я вернуться к разговору, Ну, в котором Нейл и Ираида участвуют? – расовая принадлежность соседки по кампусу – это, конечно, интересно, но всё же может и подождать. Куда важнее осознать масштаб катастрофы, под которой я подписалась обеими рука ми. В том, что это самая настоящая катастрофа, сомнений не было. Насколько я успела изучить этикет Террасуота, хвастовство здесь в почёте. Однако фифа ни словом не обмолвилась, что она тут чемпион...

– Только не говори, что записалась, – почти простонала Шхера, закрывая лицо руками.

Каспер так и подпрыгнул на соседнем стуле.

– Ритка!!! Правда, что ли, записалась? На террасуотский Турнир?! – британец, который за любой шухер, кроме голодовки, довольно потёр лапы и блаженно прищурился.

– А на какой ещё, – передёрнула я плечами.

Нет, я не жалела о своём решении. Пусть Стоун думает, что перехитрила меня, заманила в ловушку, но мне просто до зарезу нужно на поверхность...

Шхера же больше не смеялась.

С грустной улыбкой девушка быстро завертела головой.

– Это самоубийство, Рит... Ты ж раньше не участвовала в гонках на яхтах! Не думаю, что у вас там много таких.

– Не участвовала, – согласилась я. – На яхтах. А вот на мётлах – да, и ещё как. Фифа, то есть Ираида сказала, что в отборочном туре можно и на метле...

Соседка сложила губы уточкой и посмотрела на меня с укоризной.

– На Пси-управление метлой и вправду тратится меньше сил, но... Сама понимаешь, яхта – это яхта! Она и прочнее, и надёжней, учитывая этапы... Стоун просто решила заранее подстраховаться и окружает себя самыми слабыми соперниками, чтобы и в этом году взять кубок... Наши-то после её прошлогодней победы уже в курсе, научены горьким опытом. Новички не суются, их сразу предупреждают. А ты не успела до кампуса дотопать, как уже вписалась в это гуано.

Вот же ж... Змеюка белобрысая!

– Жабросли ей в... – я спохватилась, зажав губы ладонью, но Шхера махнула рукой и закончила за меня.

– В труселя для веселья, ага. Только не поможет. Стоун хитрая. И прекрасно управляет яхтой.

А мне в этот момент обидно стало.

Значит, меня заранее записали в самые слабые соперники?

Что ж. Спорить не буду.

Вот только без боя не сдамся.

Глава 13

Кажется, с соседкой мне повезло.

Бирюзововолосая Шхера оказалась смешливой и адекватной, и ничуть не рассердилась из-за погрома, учинённого моими питомцами.

Правда, незлобивость соседки, кажется, проистекала большей частью из любопытства, но какая разница, раз уж оказалась более чем результативной,

Но не успела я толком порадоваться своему везению, как тут же нашёлся ещё один повод для того, чтобы возопить во всю глотку «Караул!»

Даже караулище...

Поводом этим, по уже сложившейся традиции, я была обязана неугомонной троице, а именно – Касперскому, мандрагору и избушонку. Последний, понятно, был тут же амнистирован ввиду нежного возраста и, опять же надеюсь, он в коробке сидел, когда Каспер с Кристером, хм, форму получали...

Назвав *это*... я даже не знаю, что – «формой», я сильно *ему* польстила. Чем бы *оно* не было.

Тряпки, больше напоминающие чехлы для самолёта, из какой-то линялой парусины, ровно, как и крохотные, «кукольные» вещички, академическую форму никак не напоминали!

– Вот и поручай вам что-то, – бормотала я, ошарашенно рассматривая этот ужас. – С учебниками подрались, а шмотки вы что, у какого-то бродячего цирка отжали?!

– Ты неправа, Ритка, – заявил Каспер, качая головой и поглаживая воздух перед пузом. Неужели и вправду в невидимый примус играет?

Ну как ребёнок, ей-тьме!

– Как же ты несправедлива, девочка моя! – поддакнул британцу Кристер.

Избушонок что-то проскрипел на своём.

Он тоже не одобрял моего возмущения.

Я уныло взглянула на себя в зеркале: бледная растрёпанная ведьма с лихорадочно блестящими глазами прижимает к груди невнятную тряпку невнятного цвета. М-да. Видимо, сия ветошь когда-то считалась мантией...

Представляю, как порадуетсЯ фифа, когда я припрусь в этом на занятия!

Я закусила губу от отчаяния.

Видит тьма – не собиралась кантовать соседку каждые пять минут!

И всё же придётся.

Хотя, может, сделать ещё одну вылазку в академию, самой, и заменить это тряпье, очевидно выданное по ошибке. Вот только в ведомости о получении стоит моя подпись, которая у Касперского выходит лучше, чем у меня, а рядом, в графе, начерченной светящимися красным чернилами, зна-

чится время работы административно-хозяйственного блока. И на сегодня, если верить часам в виде дирижабля на стене, они закрыты! Тьма!

Сегодня-то ещё ладно. У меня освобождение от занятий. А значит, прогуляюсь по академии в своих шмотках.

А что делать завтра, на самой первой паре по Ментальному Контролю?!

Кажется, всё-таки придётся потревожить Шхеру ещё раз. Лучше опозориться перед одной соседкой, чем перед всей академией.

– А ты не хочешь прогуляться по академии? – раздался звонкий голос из гостиной.

Шхера словно прочитала мои мысли.

После моего невнятного мычания и внятного приглашения войти, бирюзововолосая ведьмочка ужом скользнула внутрь. Главным объектом её внимания был избушонок, которого она тотчас подхватила на руки и тут же принялась чесать деревянные бока.

– Переодевайся давай и пошли, провожу, – говорила она, походя поглаживая красно-зелёные листья Кристера. Каспер от дружеского внимания деликатно отказался, прогнувшись в пояснице, словно на спину ему бухнули седло. Скорчив безгловую рожу, котецкий прополз под зависшей в воздухе рукой с голубым перстнем. Шхера, впрочем, ничуть не обиделась.

Глава 14

Соседка успела переодеться. На ней был красный короткий приталенный пиджак, белоснежная блуза с белым кружевным жабо, красная плиссированная юбка в тон. На ногах – полосатые чулки в красную и белую полосу.

На носу девушки также красовались круглые очки в ярко-розовой оправе. Яркая, хорошенькая, она была похожа на диковинную птицу. Марку очков я узнала сразу же: ассигасу. Со спектральными линзами, спорю на что угодно.

– У нас как раз практикум по Кριοкинезу, можешь понаблюдать, посещение свободное. Будет любопытно, учитывая, что мы лёд будем резать. Еле домашку доделала, мозги чуть из ушей не вытекли, – пожаловалась соседка и вправду потёрла уши, но рассказать, в чём заключалась домашка, отказалась. Лишь подмигнула, увидишь, мол, если придёшь и искушающе пообещала: – Заодно в кафе отведу. Ты голодная?

Я заверила соседку, что я только «за». За любой кипиш, будь то Кριοкинез, резка льда, посиделки в кафешке или прогулка по академии. Только вот сперва немножко повешусь на шедеврах местных кутюрье, щедро и дальновидно презентованных мне лучшими в мире знатоками ведьминской моды, и тогда сразу, конечно.

Вопреки ожиданиям, Шхера смеяться не стала. Нахмурившись, девушка задумчиво пощупала одну из тряпок (на-

зывать это формой у меня всё же язык не поворачивается). Затем зачем-то поднесла её к лицу и понюхала.

– Для пятого курса выдали что ли? – пробормотала она рассеянно. – Или даже для шестого... Шерды драные, повезло ж тебе!

Я икнула и осторожно поинтересовалась:

– Хочешь сказать, что я к шестому курсу так разожрусь? Ещё и ослепну?

Моя незамысловатая и довольно неуклюжая шутка рассмешила Шхеру. Впрочем, я уже поняла, что моя соседка та ещё хохотушка и рассмешить её – раз плюнуть.

– Да нет, какое там, – покачала она головой. – Это вообще не так носят. Не в таком виде, точнее. Поверить не могу! Тебе должны были форму для первого курса выдать! Там они вместе на первых же парах обучаются конструментарным чарам...

Я вспомнила, каким изящным движением Ираида Стоун подбросила в руке «орешек», после чего плечи блонди заботливо окутала струящаяся алая ткань.

М-м-м, вот оно что!

Ничего общего, конечно, с тем убожеством, что приволокли в комнату Каспер с Кристером, та мантия не имела...

«Кажется, самое время начинать рвать волосы», – хмуро сказала я по ментальной связи Касперскому.

«Не на себе, я правильно понимаю?» – меланхолично поинтересовался британец, утомившийся от битвы с учебни-

ками. Он вальяжно развалился на кровати, распахнул чехол нового планшета, видимо, мне выдали, вместе с учебниками, обложился со всех сторон блокнотами и панелями и видел самый, что ни на есть, благодушный.

«Ещё чего, – мысленно фыркнула я. – На том, кто вам это выдал. Пусть даже по ошибке!»

«Одобрю, Ритка, одобряю», – кивнул фамилляр бело-снежной башкой и зажмурился.

Шхера смотрела на британца с умилением.

– Он на руки вообще не идёт, да?

Каспер зажмурился пуще прежнего.

– Он самый нежный и ласковый котецкий в мире, – искренне ответила я, спровоцировав утробное рычание и воинственных бесят в апельсиновых щелках глаз. – Но по складу психотипа типичный интроверт. Общение обожает, но дозированно, привыкает к новым друзьям постепенно. Панибратства не переносит. Ну и порог интимности очень высокий. Открывается только самым близким.

«Совсем ты охамела, Ритка», – лениво заметил снова разомлевший от такого обилия террасуотской техники котецкий и неожиданно для себя звонко мур-р-ркнул.

Настала моя очередь гаденько хихикать ментально.

– Психотип? У фамиляра – недоверчиво переспросила Шхера. – Ты серьёзно? Вы там, ну, на Первой Терре *на-столько* заморачиваетесь?

«Представь себе», – мысленно фыркнул Каспер, не удо-

стаивая соседку ответом.

«Ну не вредничай. Вижу же, что она тебе тоже нравится».

«Ничего подобного» – Кто-то не был бы собой, если б признался в быстро возникшей симпатии.

– Не настолько, – улыбнулась я. – В миллион, в миллиард раз больше. Это же целый новый мир. И это, – я показала на Кристера, который потёрся о моё колено и посмотрел своим фирменным «взглядом умиления» – о, перед этим взглядом ведьминого корня не способна устоять ни одна волшебница. – И это, – я пощекотала избушонка на руках у Шхеры и его покряхтывание мгновенно повысило ноту. – Они такие же как мы, понимаешь? А многие – лучше, добрее, умнее нас.

– Я смотрела видео о фамильярах, – нахмурилась Шхера. – Но всё думала, это рекламный ход.

– Поверь, магические существа ни в чём нам не уступают. Конечно, в нашей реальности, мы зовём их питомцами, но уверена, с их стороны это выглядит по-другому.

«А ты не так безнадёжна, как кажешься», – с этим хамским заявлением котецкий перевернулся на спину и раскинул лапы.

– Ладони розовые! – восхитилась Шхера.

Мы на Земле зовём их «лозовые пятки», а ещё фунты, – хмыкнула я.

Шхера протянула было руку к Касперскому, но пальцы де-

вушки зависли на полпути. Я снова хмыкнула.

– Добро пожаловать в клуб.

– Какой клуб?

– Клуб Почитателей Котиков. То, что ты почувствовала, правильно. Им не нужно навязываться. Более близкое знакомство основано на уместности. Ты почувствуешь, когда будет можно.

Шхера нахмурила лоб.

– Но я... я не чувствовала, я поняла. Проанализировала.

– А вот и нет, – возразила я. – Почувствовала, я же слышу.

– Слышишь?!

– Ну, правильнее сказать, ощущаю. Кожей. Но «слышу» звучит красивее.

– Хм...

Глава 15

– Так это, – я окинула переодевшуюся ведьму взглядом и повертела в руках блёклое тряпье, возвращаясь к «нашим баранам». – Мне теперь всё это надо самой довести до ума, раз я на третьем курсе, да?

– А кто форму выдавал? – поворошив ворох тряпок на моей кровати, Шхера, обернувшись к Касперскому. – Аш-Шарр-радарх? Эклеш?

– Эклеш – это те фиолетовые слоники, – пояснила я Касперу, и Шхера фыркнула.

– Смотри им не скажи, что они слоники, – сказала она. – Эклеш – местные. Местное население, которое было здесь до остальных. До людей в том числе. Древнее эклешей только драконы. Но их мало. Самая мудрая и немногочисленная раса. Эклеш, как ты уже сама, наверное, поняла, незаменимые помощники. Их магия – Служение.

– Магия?! – хмыкнул Каспер, и я, надо сказать, тоже приподняла бровь.

– Не смейся, – строго сказала Шхера. – Прикинь, эклеш такие крутые, что добровольно отказываются от своей силы и служат своим младшим братьям и сёстрам.

– Ты хочешь сказать...

– Ага, они нас опекают, – пояснила ведьмочка. – Тебе может показаться, что они нам служат, на самом же деле счи-

тают нас своими питомцами.

Каспер с Кристером заржали на два голоса. И даже Чудо-Юдо закричал.

– Вот так вот, Ритка, – заявил британец. – Не всё мне тебя воспитывать.

– Хороший мир, мне нравится, – важно сообщил мандрагор. – Не зря я решил поменять ПМЖ.

– Ты ж в отпуск отпрашивался?! – опешила я.

– Это было до того, как я проникся философией благородных эклешей, девочка! – с достоинством ответили мне. – Надо непременно познакомиться с ней поближе!

Мандрагор вдруг назидательно поднял палец-сучок и провещал не своим голосом:

– *Анги укредо ом рафат схешломла пиксе!*

Шхера даже отпрянула и вытаращилась на Кристера во все глаза.

– Эклеш. Никогда. Ни с кем. Не разговаривают. На эклешском!!!

– Пустил корни? – спросила я и в двух словах объяснила девушке с бирюзовыми кудряшками, что только что произошло.

Кристер важно кивнул и перевёл на террасуотский:

– *Нет более благородного занятия, чем воспитывать людей!*

– Точно... – прошептала поражённая Шхера. – Это их главный постулат!

Каспер хмыкнул, а я сделала мысленную заметку: предупредить доверчивых эклешей насчёт хулигана-Кристера.

Алкоголь, который мандрагор просто обожает, совершенно ему не вредит – в теплицах мандрагору регулярно поливают спиртным: градус зависит от многих факторов – погодно-географические, плюс возраст, плюс состояние, плюс семейство... это азы, любая образованная ведьма знает. Потому мандрагора и орёт, когда её выкапывают, кстати. Песни на своём горланам. Кристер тоже вопил. Ещё как вопил, кстати. Почище, чем на парковке возле академии.

Но всё же регулярное пение мандрагора – то ещё удовольствие, то есть испытание для чужих ушей.

– Так, философия эклешей – это, конечно, прекрасно, – подвела я итог, не давая себя сбить с толку. А то мы сейчас так проникнемся, что пойдём Кристеру полив раздобывать. Жизненно необходимый, ага. Но это не точно. – Но насчёт формы что? Как вы умудрились-то это старьё получить? Ну неужели не увидели?

– Злая ты, Ритка, – насупился Каспер. – Она при получении новой выглядела.

– И получили мы её не у эклешей.

– Ведьма выдала, – сообщил Кристер.

– Рыжая? – хмыкнула Анжея и, дождавшись кивка, с готовностью пояснила. – Спорю на что угодно, что Оленка...

– Оленка?

– А-аха. Олена Лисоид. Лучшая подруга Стоун, – поясни-

ла она.

– Так, значит, Стоун-таки серьёзно на меня зуб точит?

– Учитывая, что ты любимчик ректора, ещё как точит, – осклабилась бирюзовоголовая красавица и мне показалось, что на мгновение в её серых глазах блеснула искорка.

Каспер с Кристером ожидаемо гаденько захихикали, и пришлось ментально рявкнуть на обоих. Рявкала, понятно, на Касперского. Но что примечательно – замолчали оба.

Может, не так уж я безнадежна, как псионик?

Глава 16

– Здесь у нас плацдарм для тренировок. Вон шар висит, видишь? Ага, с матовыми стенами. Там бассейн. Спирали, что идут от него в озеро – специальные тренировочные дорожки. Рекомендую начинать с тех, что попрямее, хоть их и немного. К тем, что под водопады замаскированы лучше переходить после того, как самые сложные освоишь... Вон то здание с розовой крышей, официально – наша лаборатория, но псионикам она особо без надобности, мы всё по изоляционным площадкам практикуем, во избежание, так сказать, так что половину лаборатории отвоевала библиотека. Библиотека у нас огромная, там не только книги в бумажном и электронном варианте. Разные свитки, кристаллы записи, камни, таблички, самораспускающиеся бутоны-учебники, ну, из миров фей. Они теряют в день по лепестку. Некоторые листки можно хранить, но попадают и такие, что если не успела изучить материал вовремя, всё, пиши пропало. Завянет. Библиотека в главном корпусе не поместилась, всё-таки межмировая. Телекинез – самый престижный факультет, потому мы учимся и живём на главном острове. Вон на тех островах разместились Телепаты и Портальщики, а вот тот, «лысый» – целиком и полностью принадлежит ТермокINEзу, и хвала Леди Фортуне. Ты ещё не в состоянии оценить, но потом порадуешься.

Глядя на то, как облака над соседним парящим островом окрашиваются в багрянец над извергающимся вулканом, я поспешила заверить Шхеру, что осознаю мудрое решение собрать волшебников, управляющих температурой силой мысли на отдельном острове.

Соседка – кажется, повезло с ней, даже очень повезло, должно же было, тьма, мне хоть в чём-то повезти! – продолжила знакомить меня с местностью. Ступенчатые вышки-парковки для мётел, административные домики, кафе, магазины, рестораны и прочее – на парящих островах всё было, как на ладони...

Мы прошлись и по плацдарму, по той части, что с силовыми, то есть прозрачными стенами. Псионики двигали силой мысли предметы, завязывали и развязывали сложные узлы, стреляли из луков и арбалетов по движущимся мишеням, понятно, не прикасаясь ни к тем, ни к другим, левитировали, рассекали фиолетовое небо на мётлах, яхтах, паропланах и крепящихся за спиной механических крыльях.

Жизнь в Академии Пси так и кипела.

После того, как мы покинули кампус, Шхера не умолкала ни на минуту.

Я же только и могла, что вертеть головой (даже шею потянула, заглядевшись на пролевитировавших прямо над нами кентавров), хлопать глазами и время от времени вспоминать «захлопывать шуфлядку». Которая челюсть.

И все эти чудеса на парящем архипелаге! Если в двух сло-

вах: круть, кайф и волшебство в чистом виде!

Такое ощущение, что по небу ступаешь, особенно когда бросаешь взгляд влево – за крутым изумрудным обрывом как раз скучилась белоснежная перина облаков.

Вышагивали мы довольно споро, причём пару раз переходили на самодвижущиеся дорожки, «чтобы всё посмотреть, ну, главное хотя бы», как сказала Шхера. Топали б медленнее – описала бы каждую мелочь со всем (заслуженным!) филигранным пиететом, но учитывая, что шли мы быстро, успевала лишь интеллигентно мычать, оторопело мотать головой и *ещё шире* распахивать глаза, конкурируя с Виём. И сверяться с выданной мне пространственной картой-браслетом, с которой ещё предстоит подружиться, отмечая на ней увиденное. Ну и пытаться запомнить. Это, конечно, не сразу произойдёт, но, как говорится, с большего...

Общее впечатление – восторг, помноженный на светло-зелёный мрамор с мерцающими прожилками и розовые и оранжевые остроконечные крыши! Площадки для воздушных яхт также были окрашены здесь в розовый. Приятный оттенок, почти как небо...

С нами здоровались, пялились, останавливались и знакомились, причём не только эклеш. Некоторые аж с мётел на ходу соскакивали, а один адепт даже яхту развернул. Отличная летающая лодчонка, кстати! Вблизи просто конфетка! Видимо на таких здесь и участвуют в Турнире. Жаль, что неизвестно откуда возникший эклеш развернул парня обрат-

но, строго напомнив, что «не место для полётов здесь и воздушного хулиганства паче».

Те, с кем довелось познакомиться, спрашивали о питомцах и вздыхали, когда я сообщала, что «питомцам требуется отдых после перехода».

Враки, конечно.

Но Каспер – бедный котецкий, чуть не разорвался перед сложнейшей в его фамильярно-хакерской жизни дилеммой! – засел-таки за новым планшетником и выданными нам панелями (такие плоские экраны с голографической проекцией, типа волшебного блокнота Ралфи, но, понятно, не такие навороченные), сообщив, что непременно нагонит позже. Я не сомневалась, что нагонит, как не сомневалась и в том, что может стать-таки «нагонит сильно позже» – всё-таки гаджеты для котецкого бóльшая (и нежно любимая) слабость, чем, скажем, скорость и целая академия иномирян. Так что от фамильяра ничего другого я не ожидала.

Кристер же сообщил, что от местной высоты у него кружится голова (вот откуда, скажите, у мандрагора голова? ну, теоретически даже?) и потому «он будет обустроивать малютку-избушонка и готовить нам ужин». Это было справедливо, если вспомнить, кто именно спёр избушечку. Даже не представляю, что сейчас в АНИ-13 делается! Мандрагор, правда, сказал, что записал видеообращение на имя ректора Академии Незримых Искусств, чтоб на ани-станции не волновались, но я покамест не заглядывала в почту, опасаясь

вполне справедливого гнева Индиры.

Затею же Кристера с предстоящим ужином одобрила, окрестив это на ходу «искупительными работами». Кристер тут же воспрял и принялся перечислять список самых, что ни на есть, «фирменных земных блюд», которыми намеревался нас потчевать. Правда, после того как Шхера удивлённо вскинула брови на его резонный вопрос, «где, скажите на милость, прохлаждается наш домовой», мандрагор скуксился и даже листья на макушке его грустно поникли. Но назад Кристер не сдал, только возмутился не на шутку, «как можно жить без хозяйчика».

... Исходя из шквала вопросов адептов Пси о магических существах (некоторые даже пронюхали о Чуде-Юде, не иначе, как кое-ко из семейства мандрагоровых во время своего недавнего маршрута успел похвастаться), я заключила, что «фурором» обязана по большей части питомцам.

В принципе, логично.

Ведьма-анимаг среди «мозгокрутов» – так псиоников и телепатов зовут у нас, на Земле, но я им, конечно, этого не скажу – экзотика, так что надо привыкать и по возможности бессовестно пользоваться преимуществом.

Ведьма я или нет?

В форме Телекинеза – она здесь красно-белая, по цветам факультета, я чувствовала себя уверенней. Над тем, что выдали мне, Шхера обещала «попотеть, но позже». Сдавать выданное и выменивать на другой комплект, полагающийся-

ся третьекурснице, соседка не рекомендовала. Мне, судя по всему, достался комплект для шестого курса, и выглядеть он будет ни много – ни мало – просто роскошно, всем на зависть, судя по заверению соседки. Правда, повозиться придётся – это я уже сама поняла. Она что-то выпалила скороговоркой по поводу составления специальных конструкторных формул и концентрации третичной степени, но у меня на этих словах словно тумблер в мозгу переключили. Состояние «бикукле»* называется. (если в этом состоянии показать тебе английское слово bicycle, что означает «велосипед», неважно, знаешь ты язык, или нет, и насколько хорошо знаешь, тоже неважно, – со стопроцентной гарантией прочитаешь именно «бикукле»; если, конечно, вообще прочитаешь)

Даже, пожалуй, «полный бикукле».

Надо думать это оттого, что дар у меня запечатан.

Я вообще на это состояние случайно вышла, даже оно было как будто скрыто от фокуса моего внутреннего внимания. Например, в присутствии Логана меня периодически «клинит». Раньше думала, я просто дура, а, оказалось. Не совсем. Кажется, клинит неспроста... И о-очень жёстко. Как вспомню, например, свою попытку поправить его «револьвер» в джинсах, так вздрогну, называется. До меня масштабность собственного позора, когда ещё дошла... Сильно позже отъезда «визитатора». Нет, я, конечно, невинна и в некоторых вопросах совершенно наивна, но не глупа. Уж не спу-

таю, как говорится, божий дар с яичницей. Но чего там – будем называть вещи своими именами. Клинит меня в присутствии ведьмака. Жёстко.

Раньше было стыдно – и это мягко сказано! – но сейчас начинаю понимать, что это печать так действует. Глушит этот самый Пси-Дар, попросту. И мозги сразу набекрень. Надо будет вечером с Касперским на эту тему пообщаться. Он-то насчёт моей печати не в курсе ещё.

...Из хорошего – полученная британцем и мандрагором форма оказалась совершенно новой, просто пропитана она специальным трансформирующим раствором.

На первое время Шхера одолжила мне свои красные брючки, размер и длина подошли, а белая блуза у меня нашлась своя. Шхера пыталась ещё повесить мне на шею жабо, красное, но я вспомнила Стоун и отказалась...

В общем, процесс вливания в новую повседневность шёл полным ходом и при детальном рассмотрении не так оказался страшен чёрт, как его малютка.

Я как раз хотела спросить Шхеру, где у них тут факультет Биокинеза, ну очень любопытно было посмотреть, как псионики работают с флорой и фауной, но глаза соседки вдруг довольно вспыхнули.

Не поворачивая ко мне головы, она довольно ощутимо пихнула локтем в бок и сообщила с многообещающей улыбкой:

– О, милая, готовься! Сейчас будет представление!

Я проследила взгляд соседки.

Рассекая толпу, как ледокол, к нам приближался высокий, просто очень высокий парень в фиолетовой мантии с оранжевой оторочкой, – такого цвета формы я ещё ни на ком здесь не видела. На зачёсанных на лоб каштановых волосах в лучах полуденного солнца блестели гогглы, стало быть, факкультет адепта находился не на главном острове, а на каком-то из близлежащих.

Парень улыбался мне, словно старой знакомой, а когда перехватил мой взгляд, замахал руками, как мельница.

Шхера хмыкнула.

– Держись, милая, – почти пропела она, улыбаясь ещё шире. – Наверняка он уже в курсе новой участницы Турнира!

– Да кто он-то? – нервно спросила я.

Ответить Шхера не успела.

Глава 17

Высоченный адепт в фиолетовой мантии с оранжевой оторочкой приблизился и церемонно поклонился, взмахнув длинными руками. Полы его мантии взметнулись, придавая дылде сходство с визуасским богомолем. Шхера фыркнула и закатила глаза, в которых водили хороводы крошечные серебристые чертята.

Поздоровавшись со Шхерой, адепт повернулся ко мне.

– Разрешите представиться, госпожа! – он снова поклонился, не сводя с меня взгляда, собирался «припасть к руке», но я предупредительно спрятала её за спину. – Ай-Син Прожектус, Фортуномантия, пятый курс!

– Фортуно... что? – я обернулась на Шхеру, полагая, что ослышалась. Это что, какой-то розыгрыш?

– Фортуномантия, ага, – подтвердила соседка, криво усмехнувшись и высокий адепт широко улыбнулся. Зубы у него были крупные и очень белые.

– Туда дракон отправляет тех, у кого Пси-Дар присутствует, а вот куда его применить – непонятно, – фыркнула Шхера.

Я посмотрела на парня с интересом.

Он был таким высоким, что, стоя рядом, невольно приходилось задирать голову. В общем, ростом хорошо так за два метра. Глаза зелёные, скулы – острые, модно зачёсанные

на лоб рваные пряди – каштановые. Виски выбриты, на отросшем ёжике – ещё больше выбритые модные дорожки и выкрашенные фиолетовым полосы. В ушах – серьги-гвоздики, причём проколоты не только мочки, но и верхние части раковин. Цвет камней «гвоздиков», которых я успела насчитать в каждом ухе не меньше шести – фиолетовый, оранжевый и лазурный.

На ремарку Шхеры Ай-Син улыбнулся ещё шире и парировал:

– На Фортунomanтии собраны самые талантливые из нас, ты же знаешь, милая. Самородки.

Соседка снова закатила глаза из чего я заключила, что спор у них с этим Прожектусом давний.

– Фортунomanтия – неофициальная дисциплина, – пояснила она мне.

– Фортунomanтия включает самый широкий ряд феноменов управления вероятностью событий! – самодовольно пояснил Ай-Син.

– Но ее крайне трудно исследовать из-за неочевидности воздействия, – хмурясь, добавила Анжея.

– Вот он, твой шанс для досконального исследования! – сообщил Прожектус. Обращался он к Шхере, а смотрел при этом на меня. А потом вдруг одним порывистым движением опустился на одно колено и, простирая ко мне руки, заявил: – А мой заключается в том, что я встретил свою звезду! Свою Музу!

– Что? – я беспомощно оглянулась. – Какую ещё звезду?!
А ну, встань, сейчас же!

– Пока вы, госпожа, не согласитесь стать моей Музой – и не подумаю! – с этими словами каштанововолосый одним лёгким прыжком оказался на ногах, как если бы его дёрнули за невидимую нить, привязанную к разноцветной макушке, и, обернувшись к окружившей нас толпе, крикнул: – Господа! Вы все – свидетели! Свидетели чуда! Вот же она, перед нами! Само воплощение Леди Фортуны!

Схватив-таки совершенно растерявшуюся и сбитую с толка меня за руку, сумасшедший адепт на этот раз «прикладываться» не пытался. Вместо этого несколько раз крутанул под своей рукой, как волчок, к тому же волчок, который кружат в ритме какого-то безумного танго, чью мелодию слышал только он один. Я лишь чудом сохранила равновесие!

– Пусти сейчас же! – я вырвалась, но обнаружила, что злиться на этого эпатажного расфуфыренного дылду не могу от слова совсем: Прожектус подкупал своей открытой, немного безумной и очень белозубой улыбкой. Нет, сердиться на него было совершенно невозможно. К тому же когда лицо его оказалось близко, я заметила, что глаза парня искусно подведены серебряной краской – и это почему-то выбило из колеи. К макияжу на адептах Пси – по крайней мере, на сильной её половине – я точно готова не была!

– Так вы согласны, миледи? – Прожектус, хитро прищурившись, вновь собирался припасть в поцелуе к руке, но я

опять успела спрятать её за спину.

Со скептической улыбкой он окинул выразительным взглядом мою блузу и брючки и хмыкнул:

– Ну, конечно, согласны. Я ничуть не сомневался.

– Что происходит? – спросила я у Шхеры, потеряв надежду дождаться объяснений от местного чокнутого, но, тьма дери, какого же обаятельного адепта.

– Происходит то, что ты попала, милая, – прошептала соседка на ухо и добавила уже громче: – Ай-Син у нас – начинающий дизайнер.

– Подающий огромные надежды начинающий дизайнер! – строго и патетично поправил Прожектус.

У меня немного отлегло от сердца. Макияж и эпатаж это, пожалуй, объясняло.

– Он тоже принимает участие в Турнире, – продолжала Шхера и пояснила: – Как стилист. Только вот с моделью наш Прожектус не мог определиться до последнего. Всё ждал ответа от...

– Ждал вас, моя госпожа! – воскликнул дылда, перебивая девушку. – Только вас! Вы – идеальны! Вы – Муза, в этом нет никаких сомнений!

– Кстати, может и неплохо, что не дождался, – задумчиво пробормотала Шхера и вдруг сдала меня с потрохами: – Если ты её одевать будешь, тогда и с формой поможешь. Твоя подружка выхлопотала для нашей новенькой комплект для шестикурсников.

– Погодите, – я решительно ничего не понимала. – Какой ещё стилист? Это обязательно? Я не...

– Обязательно, раз уж ты у нас участница, – отрезала Шхера.

– Поверьте, леди, – Прожектус снова проделал возмутительный трюк с кручением меня вокруг собственной оси.

Кажется, я начинала понимать, что такое эта их Фортуномантия: Ай-Син практически безошибочно выбирал такие моменты, когда я была максимально сбита с толку, и, казалось, он даже движения мне не предавал, а я сама с какой-то радости крутилась, хотя без его подачи, я, понятно делать это не стала бы.

– Такое предложение, как моё звучит раз за всю жизнь и то лишь для избранных!

– Сколько раз ты Стоун предлагал? – снова с ехидной улыбкой вставила Шхера.

Прожектус посмотрел на девушку неодобрительно и покачал головой. Ай-ай-ай, мол, как не стыдно.

Судя по веселящимся чертятам в серебристых глазах девушки, стыдно ей точно не было. А было весело.

– Стоун? – переспросила я.

И тут вдруг – легка на помине – Ираида Стон, которую я окрестила про себя «фифой» и «блонди», спикировала сверху на изящной золотистой метле. Прочертив молнию в воздухе, она с изяществом спрыгнула на дорожку рядом с нами. Алая мантия взмыла языком пламени и красиво опустилась

на белоснежные плечи. Любит Ираида эффектно появиться, этого, видимо, у неё не отнимешь.

Но как по мне – перебарщивает фифа с эпатажем.

Вот у Прожектуса того же, эпатаж этот – естественный. Знаю его всего пять минут, а уже вижу, что для Ай-Сина подобная экстравагантность – дыхание.

А блонди выпендривается.

Ну на то она и фифа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.